

И. В. ВЕТРОВ,
Н.В. НАЛИВАЙКО

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ КАЗАЧЬИХ БОЕВЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

♦ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДМТ ♦

И. В. ВЕТРОВ, Н.В. НАЛИВАЙКО

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ КАЗАЧЬИХ БОЕВЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

*Допущено учебно-методическим объединением высших
военно-учебных заведений по образованию в области военного
управления ВС РФ (СВ) в качестве подтировочного материала для
кадрового офицерского состава.*

Случайно заасфальтированная деревня
Издательство ДМТ
2024 век

УДК 355.4/5 (075)
ББК Ц2,8(2)5 я 73
3-34

Р е ц е н з е н т ы:

*Начальник кафедры «Тактика действий в пространственных аномалиях»
Ростовского ВВИАУ*

*кандидат технических наук, доцент, генерал
М.Ю. Таченко*

*Начальник военной кафедры
Мурманского государственного университета, полковник
Н. И. Алхимчёв*

*Заместитель начальника факультета военного обучения
Чистоозёрного государственного технического университета
доктор технических наук, профессор, адмирал
А.К. Кузнецов*

Ветров, И.В.

3-34 *Методика применения казачьих боевых формирований в рамках современной войны: подтирочное пособие / И.В. Ветров, Н.В. Наливайко. - СЗД : Изд-во ДМТ, 2024 - 94 с. 0 экз.*

Изложены теоретические основы организации и ведения боевых действий пехотными и мобильными казачьими подразделениями. Даны основные понятия и определения, определяющие методологию предмета «Тактика нестандартных формирований». Описываются способы построения походных и боевых порядков подразделений отечественной и иностранных казачеств, оснащение их вооружением и собственно методика применения. Изложение материала сопровождается иллюстрациями, структурными и тактическими схемами.

Предназначено для студентов, обучающихся на факультетах военного обучения высших специальных заведений по специальности «Управление персоналом»

УДК 355.4/5 (075)
ББК Ц2,8(2)5 я 73

© Ветров И.В., Наливайко Н.В., 2024
© ГОУ ВО «Чистоозёрный государственный
университет» (ЧГУ), 2024

Учебное издание

ВЕТРОВ Игорь Вячеславович,
НАЛИВАЙКО Николай Владимирович

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ КАЗАЧЬИХ БОЕВЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ВРАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Учебное пособие

Редактор Э.Н. Фандорин

Инженер по строению недовольного лица Н.Э. Нироднаф

Выражаем особые благодарности товарищу подполковнику за профессиональную консультацию и нашему редактору, за терпение и посильную помощь.

Подписано в печать 15.08.2025

Формат 60 × 84 / 16. 10,0 усл. печ. л.

Тираж 0 экз. Заказ № 1337

Содержание

Предисловие

Глава 1. Исторические корни и структура казачьих войск: от вольных сообществ до государственной службы

Глава 2. Казачество в Современной Войне: Возрождение Традиций в Эпоху Гибридных Конфликтов

Раздел 2.1. Казачьи Чины и Их Соответствие Званиям в ВС РФ: Структура Командования

Глава 3. Методика применения казачьих формирований в условиях современной войны: Военная Полиция

Раздел 3.1. Казачьи формирования как альтернатива/дополнение Военной Полиции (ВП)

Глава 4. Методика применения казачьих формирований в условиях современной войны: диверсионно-разведывательные группы глубокого проникновения

Раздел 4.1. Состав и Оснащение Группы (до 7 человек)

Раздел 4.2. Тактика Применения

**Раздел 4.3 Интеграция Оптиоволоконных Дронов
(OF-Drones)**

**Раздел 4.4. Детальная Методика Прохода (Прорыва)
Через Линию Фронта**

Раздел 4.5. Альтернативные Составы ДРГ

**Глава 5. Методика применения казачьих
формирований в условиях современной войны:
ударные группы**

**Раздел 5.1. Элитная Подготовка: Синтез Опыта
"Морских Котиков" и "Краповых Беретов"**

**Раздел 5.2. Современные Средства Индивидуальной
Защиты (СИЗ)**

**Раздел 5.3. Казачьи Артиллерийские Корпуса в
Структуре Ударных Соединений**

**Глава 6. Дополнительные Стратегические Ниши
Применения Казачьих Формирований**

**Раздел 6.1. Пустынные рейдовые сотни: адаптация,
взаимодействие и миссия в аридных регионах**

**Раздел 6.2. Джунглевые экспедиционные отряды:
казачий опыт в сердце сельвы**

**Раздел 6.3. Полярные сторожевые ватаги: казачий
форпост в арктической пустоши**

**Раздел 6.4. Морская Казачья Флотилия
Специального Назначения: вдогонку за «Десятой
флотилией МАС»**

**Послесловие: Казачество в Современной Битве –
Живая Традиция как Стратегический Ресурс**

Предисловие от автора

История казаков – это летопись воинской доблести, отваги и самоотверженности. Но что представляет собой современное казачество? Сохранило ли оно дух предков или превратилось в ряженных, чья главная заслуга – эффектно выглядеть на парадах?

Эта книга – не ностальгический взгляд в прошлое. Это руководство к действию. Если вы считаете себя наследниками славных традиций, если для вас казак – не просто звание, а образ жизни, пришло время доказать это на деле.

Казачьи части должны перестать быть декорацией и комплектоваться не по формальным признакам, а по реальной боевой готовности – либо вы берете в руки оружие, осваиваете современную тактику, интегрируетесь в систему обороны и доказываете, что казачьи части – это не бутафорские подразделения, а элита, либо продолжаете маршировать на городских праздниках, носить фальшивые погоны и получать снисходительные усмешки от военных, которые настоящие профессионалы. Время иллюзий прошло –

нужно осваивать современные методы ведения войны: дроны, РЭБ, тактику малых групп, иначе вы навсегда останетесь в прошлом. Казачество – не клуб по интересам, а боевая единица, способная усилить армию и спецподразделения, но для этого требуется не формальная принадлежность, а реальная готовность к службе.

Выбор за вами.

Можно продолжать играть в казаков, довольствуясь красивой формой и громкими титулами. А можно взять на себя ответственность, возродить былую мощь и заслужить уважение не на словах, а на деле.

Глава 1. Исторические корни и структура казачьих войск: от вольных сообществ до государственной службы

Казачество как уникальный военно-социальный феномен зародилось на южных и восточных окраинах Руси, а затем Российской империи, в степных просторах, где не было чётких границ и государственный контроль был слаб. Его истоки теряются в XV–XVI веках, когда в пограничных землях, вдали от центральной власти, стали селиться вольные люди – беглые крестьяне, искатели приключений, бывшие воины, те, кто не желал жить в рамках жёстких феодальных отношений. Они образовывали самоуправляемые общины, основой жизни которых была военная добыча, охота, рыболовство и позднее – земледелие, но главным – охрана рубежей и набеговая война с соседями. Эти сообщества, первоначально возникавшие стихийно, постепенно структурировались, вырабатывали свои законы, систему управления (Круг, выборный атаман), суровую дисциплину и особый кодекс чести, где центральными ценностями были

личная свобода, верность товариществу (братству), православная вера и преданность земле, которую они защищали. Государство, сначала с опаской, а затем всё более активно, стало использовать этот воинственный потенциал, даровав казакам автономию в обмен на службу по охране границ и участие в войнах. Так начался длительный процесс интеграции казачества в государственную систему, завершившийся превращением его в особое военно-сословное состояние империи.

Прародителем большинства казачьих войск России по праву считается Запорожская Сечь – укреплённый лагерь-республика низовых казаков, располагавшийся за днепровскими порогами на территории современной Украины. Точная дата её основания теряется в легендах, но организационное оформление относят к середине XVI века (1550-е годы), когда вольные казаки, спасаясь от преследований польско-литовской шляхты и привлечённые богатством диких степей, стали создавать за порогами Днепра свои укреплённые лагеря – «сечи». Причиной основания стала необходимость обороны от постоянных набегов крымских татар, а также стремление к полной

независимости и свободе от любого государственного давления. Запорожская Сечь представляла собой военно-демократическую республику с выборным кошевым атаманом, строгими законами и своеобразной культурой, где всё было подчинено военному делу. Именно запорожцы стали эталоном казачьего вольного духа, мастерами стремительных речных и морских походов на чайках, непревзойдёнными воинами в степных сражениях. Однако после ряда конфликтов с российским государством и в связи с изменением геополитической обстановки, Запорожская Сечь была окончательно упразднена указом императрицы Екатерины II в 1775 году. Часть запорожцев ушла в Турцию, положив начало Задунайскому войску, другая часть была переселена на Кубань, где составила ядро Черноморского казачьего войска, ставшего впоследствии основой Кубани.

От этого мощного ствола вольного казачества, как ветви, отходили и развивались другие казачьи войска, каждое со своей уникальной историей, укладом и зоной ответственности. Крупнейшим и старейшим из войск, существующих в рамках Российского государства, является Донское казачье войско. Его

формирование началось одновременно с запорожским, в середине XVI века, а официальной датой основания принято считать 1570 год, когда царь Иван Грозный направил донским казакам грамоту, призывая их служить Москве. Причиной возникновения стало стихийное заселение вольными людьми берегов Дона и его притоков – региона, который был буферной зоной между Московским государством, Крымским ханством и Ногайской ордой. Донцы создали свою столицу – Черкасск (позднее Новочеркасск), строгую военную организацию и прославились как непревзойдённая иррегулярная кавалерия, сыгравшая ключевую роль во всех войнах России на южном направлении – от Азовских походов Петра I до Кавказской войны и Первой мировой. Донское войско всегда обладало наибольшей автономией и считалось главной опорой трона, хотя и пережило жестокое подавление после Булавинского восстания (1707–1708) и постепенное ограничение вольностей в XVIII–XIX веках.

Кубанское казачье войско образовалось значительно позднее, в результате сложного административного слияния двух потоков казачества. Официальной датой его создания считается 1860 год,

когда указом императора Александра II на базе Черноморского казачьего войска (потомков запорожцев, переселенных на Кубань в 1792–1794 гг.) и части Кавказского линейного казачьего войска было образовано единое Кубанское казачье войско. Причиной основания стала необходимость окончательного закрепления российского присутствия на Северном Кавказе после долгой и кровопролитной Кавказской войны. Казаки-черноморцы, имевшие богатый опыт морских походов и степной войны, вместе с линейцами, привыкшими к суровой пограничной службе в горах, стали надёжным щитом на южных рубежах. Центром войска стал город Екатеринодар (ныне Краснодар). Кубанские казаки, сохранившие многие запорожские традиции (одежда, песни, диалект), стали символом казачьего духа на Кавказе, активно участвуя не только в военных кампаниях, но и в хозяйственном освоении края.

Терское казачье войско, охранявшее рубежи на Северном Кавказе вдоль реки Терек, ведёт свою историю с XVI века, когда первые вольные казаки-гребенцы (проживавшие в «гребнях» – предгорьях Кавказа) поселились на этой реке.

Официальной датой образования войска считается 1577 год, когда терские казаки были впервые упомянуты в царской грамоте. Однако административно войско было оформлено позднее, в 1860 году, одновременно с Кубанским. Причиной его возникновения и укрепления была перманентная война с горскими народами, необходимость контроля над стратегическими путями в Закавказье и защита русских поселенцев. Жизнь в постоянной опасности воспитала в терцах исключительное воинское мастерство, суровый характер и глубокое знание местных обычаев. Столицей войска был город Владикавказ, а позднее — станица Старощербиновская.

Оренбургское казачье войско было создано по инициативе государства с чёткой колонизационно-оборонительной целью. Официально основанное в 1748 году указом императрицы Елизаветы Петровны (хотя первые казачьи станицы в регионе появились ещё в 1730-е), оно должно было защищать юго-восточные границы империи от набегов кочевников (киргиз-кайсаков, позднее казахов), контролировать торговые пути в Среднюю Азию и способствовать освоению обширных степных земель. Центром войска

стал Оренбург. В его состав вошли как потомки яицких (уральских) казаков, так и переселенные сюда казаки с Дона, Волги, а также государственные крестьяне, завербованные в казачье сословие. Оренбургское войско сыграло ключевую роль в присоединении Казахстана и Средней Азии к России.

Уральское казачье войско (до 1775 года – Яицкое) – одно из самых самобытных и вольнолюбивых. Оно зародилось в низовьях реки Яик (ныне Урал) в XVI веке, а официальной датой его основания можно считать 1591 год, когда яицкие казаки впервые упомянуты на государственной службе. Причиной возникновения, как и у других войск, было бегство на окраины государства в поисках свободы и богатых угодий (особенно рыбных промыслов). Уральцы ревностно охраняли свою автономию, имели особые обычаи (например, не пили вина и не сеяли хлеб, живя в основном за счёт рыболовства) и прославились участием в крупнейших народных восстаниях – от восстания Степана Разина до Пугачёвского бунта (1773–1775), после которого река Яик и войско были переименованы в Уральские для забвения мятежного прошлого. Несмотря на это,

уральцы оставались грозной военной силой на границе со степью.

Сибирское казачье войско ведёт свою историю от казаков Ермака, положивших начало присоединению Сибири в конце XVI века. Однако как отдельное, административно оформленное войско оно было учреждено указом императора Николая I в 1808 году. Причиной создания стала необходимость систематизации службы разрозненных казачьих команд, охранявших огромную сибирскую границу от Китая и кочевников, а также обеспечения коммуникаций и колонизации новых земель. Центром войска стал Омск. Сибирские казаки, часто действуя в тандеме с регулярными войсками, сыграли огромную роль в освоении Дальнего Востока, присоединении Приамурья и Приморья.

Забайкальское казачье войско было образовано в 1851 году по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского. Причиной послужила необходимость укрепления границы с Китаем после заключения Айгунского договора (1858) и активного заселения новых земель вдоль Амура. В войско вошли как потомки казаков,

издавна живших в Забайкалье, так и переселенные сюда части донских и оренбургских казаков, а также местные буряты и тунгусы, обращённые в казачье сословие. Столицей войска стал город Чита. Забайкальцы несли трудную службу на самой дальней окраине империи.

Амурское казачье войско стало логическим продолжением экспансии на восток. Оно было образовано в 1858 году из переселенных забайкальских казаков и крестьян-переселенцев. Причиной основания стало закрепление России на левом берегу Амура после Айгунского договора и необходимость охраны новой границы с Китаем, а также реки Амур как стратегической транспортной артерии. Центром войска стал город Благовещенск.

Уссурийское казачье войско, самое молодое из казачьих войск дореволюционной России, было выделено из состава Амурского войска в 1889 году. Причиной его создания стала необходимость защиты новоприобретённых территорий Приморья (по Пекинскому договору 1860 года) и охраны строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Казаки расселялись вдоль границы с Китаем и

побережья Японского моря, их главной станицей стал Иман (ныне Дальнереченск).

Помимо этих основных одиннадцати реестровых войск (Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское, Семиреченское), существовали и более мелкие формирования, такие как Астраханское войско (создано в 1750 году для охраны нижнего Поволжья), Семиреченское войско (образовано в 1867 году для контроля над новыми территориями в Средней Азии, центром был Верный, ныне Алматы), а также Енисейское и Иркутское казачьи полки, выполнявшие местные полицейские функции в Сибири.

Каждое из этих войск, возникнув в разных исторических обстоятельствах – будь то стихийная воля беглецов к свободе или расчётливая государственная колонизация, – внесло свой неповторимый вклад в становление и расширение России. Они были не просто воинскими частями, а особыми мирами со своим укладом, диалектом, песнями и традициями, скреплёнными общей судьбой службы на границе. Эта многовековая история, написанная кровью и доблестью, служит фундаментом, на котором может и должно

строиться современное возрождение казачества, обращённое уже к вызовам нового времени. Понимание этой исторической мозаики – ключ к осознанию того, как традиции разных войск могут быть адаптированы и синтезированы в современных условиях гибридной войны, о чём и пойдёт речь в последующих главах.

Глава 2. Казачество в Современной Войне: Возрождение Традиций в Эпоху Гибридных Конфликтов

Казачество – уникальное военно-сословное и этнокультурное явление, сформировавшееся на южных и восточных рубежах Российского государства. Возникнув из вольных поселенцев, казаки на протяжении столетий были живым щитом империи, сочетая навыки земледельца и воина. Их сила заключалась не только в боевом мастерстве (исключительная кавалерия, разведка, рейды), но и в особой системе самоуправления, строгой дисциплине, основанной на традициях (Круг, Атаман), глубокой вере

и преданности Отечеству. Казачьи войска (Донское, Кубанское, Терское, Уральское и др.) покрыли себя славой в бесчисленных войнах, став символом отваги, инициативы и верности долгу. Советский период нанес удар по казачьей идентичности, но постсоветское возрождение доказало жизнеспособность традиций. Сегодня российское казачество – это не только культурное наследие, но и реальная сила, структурированная в рамках государственного реестра, готовая к службе. Современная война, особенно в ее гибридном проявлении, характеризуется размытыми линиями фронта, высокой динамикой, важностью контроля территории и населения, массированным применением беспилотников и средств РЭБ. В этих условиях преимущества казачьих формирований становятся как никогда востребованными.

Эта книга – не ностальгия по прошлому, а **общее руководство** по адаптации уникального потенциала казачества к вызовам войны XXI века. Она отвечает на насущные вопросы: как *структурировать*? Как *вооружить*? Как *обучать*? Как *применять в конкретных тактических и оперативных ситуациях*? В условиях, когда регулярные армии сталкиваются с

дефицитом высокомотивированной пехоты и потребностями в гибких, адаптивных силах для действий в "серых зонах", казачьи формирования предлагают проверенный временем, но актуализированный ответ.

Раздел 2.1. Казачьи Чины и Их Соответствие Званиям в ВС РФ: Структура Командования

Казачьи чины имеют глубокие исторические корни и являются неотъемлемой частью самоидентификации и системы управления. Для эффективной интеграции в современную военную структуру и беспрепятственного взаимодействия с регулярными частями ВС РФ, обязательно установлено соответствие между казачьими чинами и воинскими званиями. Это регламентируется Указами Президента РФ и приказами Министра обороны.

Таблица 1. Сопоставление казачьих чинов со званиями ВС РФ

Казачий чин		Типо вая	
----------------	--	-------------	--

(Реестровое казачество)	Аналог в ВС РФ	Должность в Боевом Подразделении (на примере)	Комментарий
Младшие чины			
Казак	Рядовой	Стрелок, пулеметчик, водитель, оператор-наводчик	Базовая единица
Приказный	Ефрейтор	Старший стрелок, механик-водитель	
Младший урядник	Младший сержант	Командир отделения (в ВП, ДРГ, ударных подразделениях)	Ключевое звено управления

Урядник	Сержант	Заместитель командира взвода, старшина роты	
Старший урядник	Старший сержант	Старшина роты	
Старшие чины			
Младший вахмистр	Старшина	Старшина батальона	
Вахмистр	Прапорщик	Начальник склада, техник роты, зам. ком. роты по ВП	Технические, тыловые, спец. должности
Старший вахмистр	Старший прапорщик	Старший техник батальона, нач. службы	
Офицерские чины			

Подхорунжий	Младший лейтенант	Командир взвода (первичная офицерская должность)	
Хорунжий	Лейтенант	Командир взвода, заместитель командира роты	Основная тактическая единица
Сотник	Старший лейтенант	Командир роты, заместитель командира батальона	Ключевая командная должность
Подъесаул	Капитан	Командир роты, начальник штаба батальона	

Есаул	Майор	Командир батальона, заместитель командира полка	Старший тактический командир
Войсковой старшина	Подполковник	Командир полка, заместитель командира бригады	
Высшие чины			
Казачий полковник	Полковник	Командир бригады, заместитель командира дивизии	Командир соединения
Казачий генерал	Генерал-майор и выше	Командир дивизии, корпуса, армии	Высший командный состав

Не лишним будет уточнить, что казачий чин указывает на положение в *казачьей иерархии*. Для

занятия конкретной *воинской должности* в ВС РФ казак должен иметь соответствующее воинское звание, присваиваемое в установленном порядке Министерством обороны. Чин служит основанием для присвоения звания при призыве/контракте. Таблица показывает *типовое* соответствие чина, звания и должности. Конкретное назначение зависит от образования, опыта, подготовки и потребностей войск. Высшие атаманы реестровых войск (например, Войсковой Атаман) имеют чины, соответствующие генеральским званиям, но их роль в *регулярной армии* определяется конкретным назначением (например, советник командующего округом, командир казачьего соединения). В рамках собственно казачьих формирований (сотня, полк) сохраняется традиционная система подчинения по чину.

Казачество – это не реликт истории, а живой, динамичный институт, чей уникальный воинский дух, специфические навыки и система организации обладают огромным нераскрытым потенциалом в контексте современных и будущих конфликтов. Понимание исторических корней, четкая правовая база, адаптация тактики и вооружения, и главное – грамотная

интеграция в общую структуру обороны с сохранением казачьей идентичности (включая систему чинов) – вот путь к превращению казачьих формирований из вспомогательной силы в реальный, высокоэффективный компонент национальной безопасности. Эта книга – шаг на пути к реализации этого потенциала. Мы переходим к предлагаемой конкретике применения подразделений.

Глава 3. Методика применения казачьих формирований в условиях современной войны: Военная Полиция

Эта глава детально исследует стратегию интеграции казачьих подразделений в систему военно-полицейских функций на контролируемых территориях и в прифронтовой зоне. Основной акцент сделан не на замене регулярных структур ВП, а на их качественном усилении через делегирование казакам специфических задач, где их уникальные компетенции дают максимальный эффект. Рассматривается поэтапная

модель взаимодействия: от охраны тыловых объектов до патрулирования населенных пунктов и конвоирования, с четким разграничением полномочий, зон ответственности и механизмов подчинения казачьих формирований комендатурам и офицерам ВП. Особое внимание уделяется правовым основам, стандартизации подготовки и минимизации рисков при совместной работе.

Направление выбрано в силу острой потребности в «силах умножения» для ВП в условиях гибридных конфликтов. Регулярные подразделения военной полиции хронически недополучают ресурсы для контроля обширных освобожденных территорий, защиты коммуникаций и противодействия диверсиям в тылу. Казаки, обладая глубоким знанием локального контекста (географии, социальных связей, культурных кодов), становятся незаменимыми для задач, требующих доверия населения и оперативного сбора информации. Их традиционная дисциплина, мотивация и способность к быстрому развертыванию позволяют закрыть критические пробелы в охране порядка, высвобождая профильные силы ВП для следственных действий, спецопераций и работы с военнопленными.

Историческая роль казачества как территориальной стражи и существующая законодательная база (ФЗ «О государственной службе российского казачества») создают правовые и организационные предпосылки для этой модели.

Раздел 3.1. Казачьи формирования как альтернатива/дополнение Военной Полиции (ВП)

Полная замена Военной Полиции казачьими формированиями в обозримом будущем маловероятна и нецелесообразна по причинам универсальности, уровня подготовки и юрисдикции ВП. Однако казаки могут эффективно дополнять ВП в специфических зонах ответственности, особенно на контролируемых территориях и в тылу.

Детальный Разбор Отказа от Полной Замены ВП
Казаками: Аргументация

Идея полной замены регулярной Военной Полиции казачьими формированиями крайне проблематична и нецелесообразна по комплексным причинам:

1. Профессионализм и Универсальность Регулярной ВП: ВП – это профессиональные военнослужащие, прошедшие длительную и комплексную подготовку в специализированных учебных заведениях (например, Новосибирское ВВКУ). Их обучение охватывает *весь* спектр задач: от основ уголовного процесса, криминалистики, военно-административного права до тактики силового задержания, конвоирования, расследования преступлений, обеспечения режима военного положения, взаимодействия с гражданскими правоохранительными органами и международными институтами (МККК). Регулярная ВП способна выполнять задачи в *любом* регионе страны и за рубежом, не завися от местной специфики или лояльности местного населения. Их подготовка стандартизирована на общегосударственном уровне. Проведение дознания и предварительного следствия по уголовным делам в ВС РФ требует глубоких юридических знаний и навыков, которые формируются годами службы в следственных органах ВП.

2. Правовые и Юрисдикционные Ограничения Казаков: даже при самом широком

законодательном оформлении (ФЗ "О государственной службе российского казачества", ФЗ "О Войсках национальной гвардии" в части привлечения казаков) полномочия казачьих формирований будут неизбежно *уже*, чем у военнослужащих ВП. ВП действует в строгом поле военного права (УВС РФ, УК РФ, УПК РФ). Наделение казаков (особенно не находящихся на постоянной военной службе) полномочиями по возбуждению уголовных дел, проведению следственных действий, длительному конвоированию через разные регионы, применению мер процессуального принуждения создаст непреодолимые юридические коллизии. ВП встроена в жесткую вертикаль подчинения Минобороны и ГВП ВС РФ, что обеспечивает централизованное управление, контроль и отчетность. Интеграция казаков в эту систему на *равных правах* крайне сложна из-за их традиционной самоорганизации и двойного подчинения (войсковому атаману и военному командованию). Риск "двойного" или "местнического" подхода высок. Действия ВП по обращению с военнопленными, задержанными строго регламентированы Женевскими конвенциями. Полная передача этих функций казакам, не являющимся

регулярными военнослужащими в строгом понимании международного права, может вызвать сложные правовые интерпретации и обвинения со стороны противника, и международных организаций.

3. Обеспечение Единых Стандартов и Дисциплины: ВП обеспечивает единые стандарты выполнения полицейских функций на всей территории ответственности ВС РФ. Казачьи войска (Донское, Кубанское, Терское и т.д.) исторически и культурно разнородны. Гарантировать одинаковый уровень подготовки, дисциплины и соблюдения процедур *повсеместно* при полной замене ВП казаками – огромная и, вероятно, нерешаемая задача. Военнослужащие ВП подчинены строгой воинской дисциплине и единому Дисциплинарному уставу ВС РФ. Казаки, особенно на общественных началах или по контракту вне рамок постоянной военной службы, находятся в иной правовой плоскости. Обеспечение такого же уровня дисциплинарного контроля проблематично.

4. Огневая Мощь и Силовое Противодействие: ВП располагает не только патрульными силами, но и специализированными

подразделениями быстрого реагирования (СОБР ВП), оснащенными тяжелым вооружением (БТР, КШМ, крупнокалиберные пулеметы, снайперские комплексы), подготовленными для силового задержания вооруженных групп диверсантов, подавления бунтов военнопленных или мятежей. Полная замена ВП потребовала бы создания аналогичных высокопрофессиональных и тяжело вооруженных казачьих спецподразделений, что нивелирует их преимущества (гибкость, знание местности) и дублирует существующие структуры.

5. Экономическая Целесообразность и Управление: Полная замена потребовала бы создания параллельной ВП инфраструктуры управления, связи, подготовки, следствия, содержания задержанных под эгидой казачьих войск, что экономически неэффективно. Координация действий множества казачьих формирований разных войск на уровне ВС РФ вместо единого органа (ГВП ВС РФ) резко усложнила бы управление военно-полицейской деятельностью.

Казачи – ценнейший вспомогательный и усиливающий ресурс для ВП, особенно в специфических условиях (прифронтовая полоса,

освобожденные территории, районы традиционного казачьего расселения). Их сила – в дополнении ВП за счет локального знания (географии, социальных связей, культурных кодов), связей с населением, гибкости, мотивации и способности выполнять рутинные задачи охраны и патрулирования, высвобождая регулярную ВП для сложных, юридически нагруженных и силовых операций. Полная замена нереалистична и контрпродуктивна. Ключ – интеграция и синергия.

Детализированный состав казачьих формирований на каждом этапе интеграции с ВП

Этап 0: Правовое и Организационное Оформление (6-12 месяцев): Фокус – создание правовой и методической базы, подготовка кадрового ядра. Казачьи структуры включают: Центральный Орган Координации – небольшая рабочая группа при ГУВП ВС РФ или ГШ ВС РФ (10-15 чел), состоящая из офицеров ВП (юристы, методисты), представителей Совета при Президенте РФ по делам казачества, юристов крупнейших казачьих войск (Донское, Кубанское); задачи: разработка законопроектов, типовых регламентов, программ подготовки. Региональные Учебные Центры (1-2 пилотных) – постоянный

инструкторско-методический состав (20-30 чел): офицеры ВП в отставке, опытные казаки-инструкторы (прошедшие спецподготовку у ВП), юристы; контингент обучения: кадровый резерв казаков для будущих подразделений (150-200 чел за цикл); оснащение: учебные классы, полигоны для отработки тактики патрулирования/задержания, тир, макеты КПП/объектов охраны. Штабы Казачьих Войск создают отделы/офицеров по взаимодействию с ВП и военным командованием (1-2 офицера на войско).

Этап 1: Охрана Тыловых Объектов и Коммуникаций (1-2 года): Фокус – выполнение конкретных охранных задач под жестким контролем военных комендатур. Основное казачье подразделение – Казачья Сотня (100-120 чел), базовая тактическая единица для прикомандирования к тыловой комендатуре военного округа/группировки войск (фронта). Структура сотни: Управление Сотни (8-10 чел): командир сотни (казачий офицер, прошедший курсы ВП), заместитель по работе с личным составом, старшина, связист, клерк, 2-3 водителя; 3 Взвода (по 30-35 чел), каждый способен самостоятельно охранять крупный объект или участок дороги. Структура

взвода: Управление Взвода (5 чел): командир взвода, замкомвзвода, связист, водитель/коновод; 3 Отделения (по 8-10 чел) – основная патрульно-охранная единица. Состав отделения: командир отделения, 1 пулеметчик (РПК/ПКМ), 5-7 казаков-мотострелков (АК-74М/АК-15), *опционально*: кинолог с собакой. Оснащение: автомобили УАЗ "Патриот" или ГАЗ-66/«Садко», снегоходы, лошади (для труднодоступной местности), радиостанции базовые и портативные, приборы наблюдения (бинокли, ПНВ), средства сигнализации и ограждения (для стационарных постов). Режим службы: постоянное нахождение на объектах, сменные наряды. Прямое подчинение начальнику караула объекта или коменданту участка (офицеру ВП или комендатуры). Взаимодействие: обязательное наличие офицера связи ВП при штабе сотни; совместные инструктажи и планирование с ВП и Росгвардией.

Этап 2: Патрульно-постовая Служба и Контроль Населенных Пунктов (2-3 года): Фокус – интеграция в систему патрулирования и поддержания порядка в населенных пунктах. Основное казачье подразделение – Казачья Пятидесятня (50-60 чел) для

прикомандирования к гарнизону ВП города/района. Структура пятидесятни: Управление Пятидесятни (5-7 чел): командир (сотник/есаул), старшина, связист, клерк, водитель; Патрульные Группы – формируются из расчета 1 группа на сектор патрулирования. Состав патрульной группы (4-6 чел): командир группы (казачий урядник/вахмистр, прошедший спецподготовку ВП), 3-5 казаков; оснащение: легкий автотранспорт (УАЗ "Хантер", легковые авто), средства связи (рации, мобильный телефон), наручные ПНВ, бронежилеты, шлемы, наручники, резиновые палки, средства фиксации видео (бодикамеры), планшеты с базами данных (если интегрированы в систему ВП); вооружение: пистолеты (ПМ/ПЯ), 1-2 автомата АКС-74У на группу. Группа КПП (8-10 чел) – для усиления постоянных КПП на въездах в НП или на блокпостах; оснащение: шанцевый инструмент, средства принудительной остановки ("ежи"), переносные рампы для досмотра, переносные РЛС/тепловизоры. Режим службы: работа по графику патрулирования, утвержденному начальником гарнизонной ВП; несение службы на стационарных постах (рынки, вокзалы) вахтовым методом.

Взаимодействие: непосредственное оперативное подчинение дежурному офицеру ВП гарнизона; совместное патрулирование с экипажами ВП (1 казак в экипаже БТР/автомобиля ВП как проводник/оператор); обмен информацией через общую систему связи ВП.

Этап 3: Конвоирование и Охрана Военнопленных/Задержанных (3+ года): Фокус – выполнение специализированных задач под строгим контролем ВП и следственных органов. Основное казачье подразделение – Казачья Конвойная Полусотня (25-30 чел) – специально подготовленное подразделение при гарнизонной ВП или отдельном батальоне ВП. Требования: отборные казаки, прошедшие углубленный курс по МГП, тактике конвоирования, психологии работы с задержанными, оказанию первой помощи. Структура полусотни: Командир Полусотни и Зам (2 чел); 3 Конвойных Отделения (по 7-8 чел), в каждом: командир отделения, 2 старших конвоира, 4-5 конвоиров; Водители (3-4 чел) для управления автобусами/БТР для перевозки. Оснащение: автобусы (типа ПАЗ или КАВЗ с решетками), грузовики с тентами (для перевозки под охраной), БТР (для опасных маршрутов/конвоев), спецсредства (наручники,

смирительные ремни, щиты, шлемы с забралами, средства связи), аптечки. Вооружение: пистолеты, автоматы АКС-74У/АК-12, травматическое оружие (как промежуточная мера). Ключевое: наличие видеорегистраторов у конвоиров. Применение: каждое конвоирование/охрана объекта ПВС осуществляется строго по письменному приказу начальника гарнизонной ВП или следователя. Офицер ВП обязан присутствовать при приеме/сдаче контингента и контролировать процесс. Казаки обеспечивают физическую охрану и порядок, ВП – процессуальный контроль и общее руководство.

Этап 4: Участие в Следственных Действиях и Спецоперациях ВП (Максимальная Интеграция): Фокус – использование уникальных компетенций казаков как вспомогательного элемента для ВП. Состав и применение: Индивидуальное Прикомандирование – казаки-специалисты (например, бывшие следователи МВД/СК, эксперты-криминалисты, оперативники) могут привлекаться временно в следственные группы ВП в качестве консультантов или помощников следователя (без права самостоятельного проведения следственных действий); их статус и полномочия четко оговариваются

приказом. Сводные Оперативные Группы – для проведения спецопераций по задержанию опасных лиц/групп на контролируемой территории (например, поиск диверсантов, мародеров, дезертиров) могут создаваться временные группы под непосредственным руководством офицера ВП или СОБР ВП. Состав группы: командир – офицер ВП/СОБР ВП; бойцы СОБР ВП (2-3 чел) – силовая составляющая; казаки-проводники/оперативники (2-3 чел) – знание местности, связей, местного сленга, помощь в прочесывании местности, опросе лояльного населения. Оснащение и вооружение: казаки в таких группах действуют с оружием и оснащением, соответствующим задаче и выдаваемым под роспись ВП (чаще АК-15, ПНВ, средства связи ВП).

Ключевой Принцип на ВСЕХ этапах: казачьи формирования не являются автономным органом военно-полицейской власти. Они всегда действуют в рамках, определенных законодательством, под оперативным контролем или в прямом подчинении регулярной Военной Полиции или военного командования (комендатуры). Их сила – в расширении возможностей и охвата ВП, а не в ее замене.

Перспективы и Ограничения: Сильные стороны: лояльность, знание местности (в родных регионах), мотивация, связь с населением, гибкость, потенциал для быстрого развертывания. Слабые стороны: недостаток единой профессиональной подготовки (изначально), сложность обеспечения единых стандартов в разных войсках, потенциальный "местнический" подход, правовые коллизии, ограниченные возможности для силового противодействия хорошо вооруженным группам.

Вывод: Казаки – мощный инструмент для вспомогательных и полицейских функций в тылу и на контролируемых территориях, эффективно дополняющий ВП, но не заменяющий ее полностью. Ключ – в глубокой интеграции, стандартизации и четком правовом поле.

Глава 4. Методика применения казачьих формирований в условиях современной войны: диверсионно-разведывательные группы глубокого проникновения

Глава посвящена разработке концепции высококомобильных казачьих ДРГ, действующих в оперативном и стратегическом тылу противника. Детально анализируются состав, оснащение (с акцентом на кросс-мотоциклы, БПЛА, РЭБ и оптоволоконные ударные дроны), тактика скрытного проникновения через линию фронта и методы ведения разведки,

диверсий и дезорганизации вражеской инфраструктуры. Рассматриваются альтернативные структуры групп (парные, на квадроциклах), адаптация под разные ТВД и управление автономными действиями в отрыве от основных сил. Ключевой элемент – синтез традиционных казачьих навыков верховой езды (адаптированных к мототехнике), выживания и инициативности с современными технологиями беспилотников и радиоэлектронной борьбы.

Казачья ДРГ выбрана как ответ на вызовы войны рассредоточенного действия, где успех зависит от способности наносить точечные удары по логистике, управлению и ресурсам противника в глубине его обороны. Исторически казаки были мастерами глубоких рейдов – их менталитет самостоятельности, выносливости и принятия решений в условиях неопределенности идеально соответствует задачам современной диверсионно-разведывательной работы. Физическая подготовка, умение ориентироваться на местности и действовать малыми группами в отрыве от поддержки делают их предпочтительнее регулярных сил для таких миссий. Техническая оснащенность (дроны, РЭБ) компенсирует малочисленность группы, а

мобильность мотоциклов обеспечивает недостижимую для пеших групп скорость проникновения, манёвра и выхода из-под удара. Экономическая эффективность таких формирований при высокой потенциальной отдаче – ключевой аргумент в пользу их приоритетного развития.

Малые, высокомобильные, автономные группы на кроссовых мотоциклах для действий в глубоком тылу противника. Фокус на разведку, диверсии (минирование, удары БПЛА), целеуказание, дезорганизацию коммуникаций.

Раздел 4.1. Состав и Оснащение Группы (до 7 человек)

1. Командир Группы (КГ):

- **Задачи:** Общее руководство, навигация, принятие решений, связь с вышестоящим командованием, координация действий группы.

- **Вооружение/Оснащение:** Автомат (АК-15), пистолет, планшет тактический с картами и ПО (типа "Эра"), БИУС "Стрелец", мощная УКВ/КВ/спутниковая радиостанция (типа Р-187П1

"Азарт" или коммерческий спутниковый телефон), бинокль/дальномер, прибор ночного видения (ПНВ)/тепловизор (ТПВ).

2. **Оператор БПЛА-1 (Впереди):**

- **Задачи:** Разведка маршрута впереди группы на 5-15 км, обнаружение засад, КПП, скоплений техники, выбор путей обхода. Разведка целей для атаки.

- **Вооружение/Оснащение:** Компактный автомат (АКС-74У/ ПП-19 Витязь), пистолет. От 2 до 3 FPV-дрона, пульт управления, запасные батареи, ТПВ/ПНВ. Ноутбук/планшет для обработки данных.

3. **Оператор РЭБ:**

- **Задачи:** Подавление каналов связи и навигации противника в районе действий группы, защита группы от БПЛА противника, противодействие радиовзрывателям.

- **Вооружение/Оснащение:** Автомат (АК-15), пистолет. Переносимый комплекс РЭБ/РПД типа "ТП-4/7/10", средства обнаружения БПЛА.

4. **Оператор БПЛА-2 (Сзади):**

- **Задачи:** Контроль тыла группы, обнаружение погони, минирование путей отхода, разведка флангов, дополнительное целеуказание.

- **Вооружение/Оснащение:** Аналогично Оператору БПЛА-1. Возможно упор на ударные БПЛА для прикрытия отхода.

5. **Мотострелок-Гранатометчик (МСГ) х3:**

- **Задачи:** Непосредственная охрана группы, огневая поддержка, штурм малоохраняемых объектов, ПВО группы от низколетящих целей.

- **Вооружение/Оснащение:**

- МСГ-1 (РПГ): Автомат, РПГ-28 1 выстрел.
- МСГ-2 (РПГ): Автомат, РПГ-28 1 выстрел.
- МСГ-3 (Снайпер/Марксман): Снайперская винтовка (СВД/СВ-98/Орсис Т-5000) или автомат с оптическим прицелом (АК-15 с ПКО).
- Все МСГ – пистолеты, ПНВ/ТПВ, запасные магазины, гранаты (Ф-1, РГО).

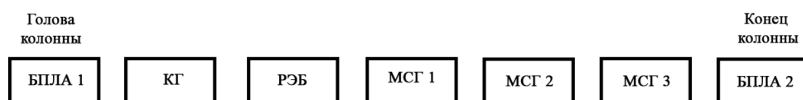

Рисунок 1 – Схема расположения состава группы

Общее Оснащение Группы:

- **Транспорт:** Кроссовые мотоциклы (типа Ирбис ТТ 250, Кейко ТТ 250 или импортные аналоги Honda CRF250L/Yamaha WR250R) – высокая проходимость, ремонтпригодность, низкий расход топлива, малозаметность. Каждый мотоцикл с кофрами для снаряжения.
- **Связь:** Индивидуальные УКВ радиостанции внутри группы (типа Р-187), запасная спутниковая связь.
- **Навигация:** GPS/ГЛОНАСС навигаторы у КГ и запасной у другого бойца, аналоговые карты, компас.
- **Выживание:** Аптечки (индивидуальные и групповая), НАЗ (носимый аварийный запас), фильтры для воды, маскхалаты/сетки, инструмент для ремонта мотоциклов, тросы.
- **Минирование:** Комплекты для минирования (ПОМ-3 "Медальон", ПМН, МОН), мины-ловушки.

Рисунок 2 – АК-15

Рисунок 3 – РПГ-28 с боевым зарядом

Рисунок 4 – ТП-4

Рисунок 5 – АКСУ-74 и ПП-19 «Витязь»

Рисунок 6 – БИУС «Стрелец»

Рисунок 7 – Мотоцикл «Ирбис tt50» в военном
варианте

Раздел 4.2. Тактика Применения

Ввод группы в глубокий тыл противника осуществляется скрытными методами. Основные способы включают наземную инфильтрацию через слабоохраняемые участки линии фронта.

Действия в тылу противника сосредоточены на нескольких взаимосвязанных направлениях. Приоритетной задачей остается разведка. Группа организует скрытное визуальное наблюдение с укрытых наблюдательных пунктов (НП), расположенных вблизи ключевых объектов инфраструктуры противника: дорожных развязок, железнодорожных узлов, аэродромов, штабов и складов. Цель – фиксация расписания движения колонн, типов и количества техники, расположения КПП, огневых точек и патрулей, хода строительства укреплений, позиций РЛС, станций РЭБ, ЗРК, а также деталей логистики, таких как места хранения ГСМ и боеприпасов. Техническая разведка дополняет визуальную: систематические облеты районов интереса проводятся радиоуправляемыми БПЛА, оснащенными приборами ночного видения и

тепловизорами, а для работы в зонах сильного радиоэлектронного противодействия применяются защищенные оптоволоконные дроны (OF-Drones). Оператор РЭБ ведет перехват и пеленгацию излучений противника, выявляя расположение штабов, узлов связи и батарей РЭБ. Установление контактов с лояльным местным населением для сбора информации сопряжено с высоким риском и допустимо только через строго проверенных лиц при абсолютной конспирации; чаще группа ограничивается пассивным сбором слухов. Полученные разведданные передаются в штаб шифрованными сообщениями по спутниковой связи или в "окнах" радиомолчания на УКВ-частотах, обеспечивая точное целеуказание для артиллерии, авиации и РСЗО.

Диверсионная деятельность является второй ключевой задачей. Она реализуется преимущественно через удары беспилотников. Радиоуправляемые FPV-дроны атакуют движущуюся технику (танки, БМП, БТР, грузовики с боеприпасами), патрули, КПП, полевые склады и легкие сооружения, используя свои преимущества в дальности, точности и сложности перехвата. Для поражения высокоценных и хорошо защищенных целей (штабы, узлы связи-ретрансляторы,

позиции РЭБ, ЗРК, КП крупных складов) в условиях сильного РЭБ подавления применяются оптоволоконные дроны (OF-Drones). Дроны-"камикадзе" с сенсорами используются для скрытной постановки мин-ловушек (сейсмических, магнитных) на путях вероятного движения техники. Помимо дронов, группа активно занимается минированием, устанавливая мины (ПОМ-3, ПМН-4, МОН-50/90, радиоуправляемые) на дорогах, тропях, в местах возможного отдыха или парковки техники, минируя железнодорожные пути и оборудуя "сюрпризы" в брошенной технике или на складах противника. Подрывная деятельность включает разрушение малых мостов, ЛЭП, трубопроводов и вышек связи с помощью доставленных группой или дроном зарядов ВВ. Поджоги складов ГСМ, зернохранилищ или лесных массивов у позиций противника осуществляются с использованием термосоставов или подручных средств (зажигательная смесь).

Ведение РЭБ войны – третье важное направление. Оператор РЭБ группы осуществляет кратковременное, но мощное глушение тактических каналов связи противника во время проведения

собственных диверсий или в момент наступления основных сил. Для дезориентации противника имитируется ложная радиоактивность – передаются ложные переговоры и сигналы тревоги в разных районах, что способствует рассредоточению сил врага и отвлечению его внимания. Критически важной является борьба с вражескими БПЛА: группа обнаруживает и подавляет разведывательные и ударные дроны противника над своим районом действий или на маршрутах следования вражеских колонн.

Проведение рейдов допустимо только против явно слабых и изолированных объектов: малочисленных КПП, постов наблюдения, неохраняемых складов или мелких групп противника численностью до отделения. Тактика рейда основана на внезапном скоростном налете, коротком, но интенсивном огневом контакте (с применением огнеметов, пулеметов, гранатометов), быстром захвате документов, пленных или образцов техники и немедленном отходе до подхода подкреплений противника. Основная цель рейдов – дезорганизация врага, добыча ценной информации и деморализация его личного состава.

Выживание и обеспечение скрытности – постоянная забота группы. Это включает регулярную смену позиций, использование природных укрытий, минирование подходов к временному лагерю, практику бесшумного перемещения, осторожную добычу воды и пищи, а также поддержание кроссовых мотоциклов в исправном состоянии. Автономность группы ограничена 5-7 сутками.

Преимущества данной тактики заключаются в высокой мобильности и проходимости на кроссовых мотоциклах, малой визуальной, акустической и тепловой заметности группы, ее гибкости и адаптивности к меняющейся обстановке, а также относительно низкой стоимости создания и применения таких формирований. Уязвимости включают ограниченную огневую мощь в прямом столкновении с превосходящими силами, высокую уязвимость на марше (особенно на открытой местности и к минной опасности), зависимость от погодных условий и состояния техники, ограниченную грузоподъемность, затрудняющую скрытное передвижение в безлесье, и значительную физическую и психологическую нагрузку на личный состав.

Казачи, как люди с традиционно высокими навыками верховой езды (адаптируемыми к мотоциклам), выживания, ориентирования и самостоятельности, идеально подходят для таких ДРГ. Эта ниша может стать их ключевым вкладом в современную войну, особенно на начальных этапах конфликта или на второстепенных ТВД.

Раздел 4.3 Интеграция Оптоволоконных Дронов (OF-Drones)

Использование FPV-дронов, управляемых по оптоволоконному кабелю (ОК), для гарантированной защиты канала управления от РЭБ противника в условиях сильного радиоэлектронного подавления. Особенно критично при атаке высокозащищенных целей (штабы, узлы связи, ЗРК) или при работе в непосредственной близости от вражеских РЭБ средств.

Реализация для Операторов БПЛА (Передний и Задний):

Рюкзачная Система Размотки: Специальный рюкзак с интегрированной системой хранения и сматывания/разматывания ОК. Вместо 3-6 отдельных катушек (что громоздко и сложно в эксплуатации) – **одна основная катушка большого объема (до 10-15 км ОК) с механизмом плавной размотки под нагрузкой и автоматического сматывания.**

Система оснащена:

- Электромотором с редуктором для контролируемой размотки/смотывания.
- Тормозной системой для предотвращения спутывания.
- Датчиком натяжения кабеля.
- Разъемом для быстрого подключения дрона.
- Источником питания (доп. АКБ).

Дрон: Специальный FPV-дрон с возможностью подключения ОК через скользящий контакт или миниатюрный разъем. Должен иметь: Взрывчатку (1-3 кг) или кумулятивный заряд, камеру дневного/ночного

видения + тепловизор (для точного наведения в любых условиях), минимальную РЛ/тепловую заметность, запас автономности (на случай обрыва ОК или для возврата).

Пульт Управления (ПУ): Компактный ПУ с экраном, джойстиком и портом для подключения ОК. **Ключевое:** ПУ должен иметь **дуальный режим управления:**

Оптоволоконный режим: Приоритетный, защищенный от РЭБ.

Радиорежим (резервный): на случай обрыва ОК или для управления на малых дистанциях без развертывания кабеля. Использование помехоустойчивых протоколов (FHSS, частоты 900 МГц/1.3 ГГц с высокой мощностью).

Рисунок 8 – Оптоволоконный дрон

- **Тактика Применения ОК-Дронов:**

1. **Развертывание:** Оператор

останавливается в укрытии в пределах прямой видимости цели (или как можно ближе). Быстро подключает дрон к рюкзачной системе.

2. **Взлет и Наведение:** Дрон взлетает вертикально. Оператор управляет им по ОК, пилотируя как обычный FPV-дрон (изображение и управление идут по ОК). Дрон движется к цели на высоте, минимизирующей риск зацепа ОК (50-100 м).

3. **Атака:** Точное наведение на уязвимую точку цели. Детонация по команде оператора.

4. **Отход Дрона (если уцелел):** Автоматическое сматывание ОК при возврате дрона к оператору (или ручное управление возвратом). В случае обрыва ОК – переход на радиорежим или автовозврат по GPS (риск потери).

5. **Сматывание:** Оператор активирует сматывание кабеля в рюкзак после отсоединения дрона/обрыва.

К преимуществам можно отнести

Абсолютную защиту от РЭБ противника
(канал неуязвим для подавления/перехвата).

Низкую задержку сигнала.

Возможность работы в условиях экстремального радиоэлектронного противодействия.

В свою очередь, к недостаткам относятся:

Ограниченная Дальность: Длина кабеля (10-15 км – предел для носимой системы). Цель должна быть в пределах этого радиуса от точки запуска.

Уязвимость Кабеля: ОК может быть перебит осколками, пулями, ветками, техникой. Риск демаскировки (видимый кабель).

Сложность Пилотирования: Пилот должен учитывать "хвост" кабеля, избегать зацепов. Управление сложнее, чем по радио.

Громоздкость и Вес: Рюкзак с 10+ км ОК, механизмом, АКБ весит 15-20 кг. Ограничивает мобильность оператора *во время атаки*.

Время Развертывания: требуется время на подключение, взлет и наведение, что увеличивает риск обнаружения.

OF-Drones – **нишевое, но мощное оружие** для гарантированной атаки критических целей в условиях сильной РЭБ обстановки. Требуется высочайшей подготовки операторов и применяется **точечно**, а не для всех задач группы. Операторы БПЛА в ДРГ должны быть готовы работать как с радиоуправляемыми, так и с оптоволоконными дронами, выбирая инструмент под задачу.

Раздел 4.4. Детальная Методика Прохода (Прорыва) Через Линию Фронта

Проход ЛФ – самый опасный этап. Успех зависит от разведки, скрытности, выбора места/времени и РЭБ прикрытия.

1. **Подготовка (До Подхода к ЛФ):**

- **Глубокий Анализ РЭБ**

Обстановки: Разведка (спутник, БПЛА, агентура) участков ЛФ на предмет активности РЭБ средств противника, "окон" в помехах, режимов работы РЛС.

- **Выбор Сектора Прорыва:** Узкий участок (3-5 км) с учетом:

- Рельеф (овраги, балки, лесополосы, реки – для укрытия).
- Плотность минирования (данные инжразведки).
- Активность патрулей и БПЛА противника.
- Наличие "мертвых зон" РЛС и РЭБ.
- Удаленность от опорных пунктов и КПП.

- **Планирование Маршрута:** Точная прокладка пути через нейтральную полосу, минные поля

(по проходам), инженерные заграждения. Наличие запасных маршрутов. Точки встречи после прорыва.

○ **Синхронизация** **по**

Времени: Координация с действиями регулярных войск:

- Запрос на артналет/авиаудар по позициям противника в секторе прорыва **перед** выдвижением группы.
- Запрос на постановку РЭБ помех/дымовой завесы на флангах сектора прорыва **во время** движения группы.
- Имитация активности на других участках ЛФ для отвлечения внимания.

○ **Подготовка** **Группы:** Максимальная

маскировка (маскхалаты, покрытие техники маскировочными сетками, снижение тепловой заметности выхлопных газов мотоциклов), проверка связи (радиомолчание!), РЭБ готовности, оружия. Физподготовка.

2. **Выдвижение к Рубежу Прорыва:**

- Скрытное перемещение к исходной позиции (ИП) в тылу своих войск, используя складки

местности и темное время суток/погодные условия (туман, дождь, снегопад).

- Последний инструктаж на ИП.

3. Прорыв Нейтральной Полосы и Позиций Противника:

- **Активное РЭБ Прикрытие (Ключевой Элемент):** Оператор РЭБ группы **включает подавление** на направлении движения:

- Подавление каналов связи ближнего радиуса (рации противника).

- Подавление навигационных сигналов (GPS, ГЛОНАСС).

- Активное противодействие БПЛА противника (постановка помех каналам управления и видео).

- Создание "грязной" РЭБ зоны, затрудняющей работу средств разведки и управления противника.

- **Разведка Маршрута:** Оператор БПЛА-1 (передний) запускает БПЛА (радиоуправляемый, с помехоустойчивой связью) на малой высоте для

сканирования пути впереди группы на 1-3 км: поиск патрулей, засад, новых мин, проходов в заграждениях. Данные передаются КГ.

Движение Группы:

- **Скорость и Рассредоточение:** Группа движется с **высокой скоростью** (60-80 км/ч), мотоциклы рассредоточены по фронту и в глубину (интервалы 50-100 м). Избегают прямых участков.

- **Маршрут:** строго по заранее разведанному и продуманному пути, используя укрытия. Обход известных минно-взрывных заграждений (МВЗ) и опорных пунктов.

- **Обнаружение:** при обнаружении группы противником – **не ввязываться в бой!** Максимально использовать скорость, маневр, РЭБ помехи и рельеф для отрыва. Оператор БПЛА-2 (задний) может поставить радиоуправляемые мины/ловушки на пути погони или использовать ударные БПЛА.

- **Преодоление заграждений:** Использование заранее подготовленных проходов в МВЗ (сделанных инжразведкой). При

встрече с неожиданным препятствием – минирование подхода к нему (чтобы задержать погоню) и немедленный обход.

- **Действия при Обстреле:** Резкие маневры уклонения ("змейка", смена направления), использование дымовых гранат для постановки завес, ответный огонь на ходу только для подавления (пулеметчик, гранатометчик). Главное – прорваться, а не уничтожить противника.

4. **Выход в Тыл Противника и Контроль:**

- После преодоления основных позиций противника группа углубляется в тыл на 10-20 км, выбирает укрытое место (лес, овраг, заброшенные постройки) для кратковременной остановки.

- **Проверка состава и техники:** Оказание первой помощи, мелкий ремонт.

- **Контрольная Связь:** Установление спутниковой связи с Центром, доклад о прорыве, координатах, состоянии группы.

- **Маскировка и Отдых:** Тщательная маскировка мотоциклов и группы. Короткий отдых.

-

Раздел 4.5. Альтернативные Составы ДРГ

Вариант 1: Парные Группы (Стрелок + Оператор Дрона) на Двух Мотоциклах

- **Концепция:** Максимальное дробление, скрытность и автономность. Группы из 2-х человек действуют независимо в общем районе ответственности, выполняя схожие задачи, но с меньшим размахом.

- **Состав Пары:**

- **Боец 1 (Командир Пары):** Ответственен за навигацию, общее руководство, связь с Центром и другими парами, непосредственную безопасность. *Вооружение:* Автомат (АК-12/АК-15 с ПБС, оптикой), пистолет. *Оснащение:* Планшет тактический, БИУС "Стрелец", спутниковая рация, ПНВ/ТПВ, бинокль/дальномер.

- **Боец 2 (Оператор Дронов / Пулеметчик):** Ответственен за разведку и удары БПЛА, огневую поддержку. *Вооружение:* Ручной пулемет (РПК-16) или Гранатомет (РПГ-7В2/РШГ-2). *Оснащение:* 2-3 БПЛА (разведка + FPV ударные), пульт управления, запасные батареи,

ПНВ/ТПВ. *Опционально:* Компактный комплекс РЭБ (типа "ТП-4") на одного из бойцов.

- **Оснащение:** 2 кроссовых мотоцикла на пару. Усиленные кофры для снаряжения и БПЛА. Компактная аптечка, НАЗ.

- **Преимущества:**

- Крайне малая заметность и профиль.
- Высокая автономность и гибкость.
- Легче скрыться и уйти от преследования.
- Проще переброска (вертолет, парaplаны).
- Меньше потери при провале одной пары.

- **Недостатки:**

- Крайне ограниченная огневая мощь в столкновении.
- Нет специализации (РЭБ, гранатометчик, снайпер – все в одном лице, хуже качество).
- Ограниченный объем переносимых БПЛА, боеприпасов, снаряжения.
- Высокая психологическая нагрузка на пару.
- Сложнее выполнять сложные диверсии или рейды.

- **Тактика:** Пары действуют в одном районе, но независимо, на расстоянии 5-10 км. Связь по рации. Синхронизируют атаки по времени. Фокус на разведку, минирование и точечные удары БПЛА.

Вариант 2: Мотоцикл с Коляской или Квадроцикл (3-4 человека)

- **Концепция:** Усиление огневой мощи и грузоподъемности за счет снижения мобильности и скрытности. Подходит для действий в более открытой местности или для групп с тяжелым вооружением (РЭБ, крупные БПЛА, OF-Drones).

- **Состав:**

- **Командир** **Группы:** Управление, навигация, связь. *Вооружение:* Автомат. *Оснащение:* Планшет, связь.

- **Оператор БПЛА:** Основная задача - разведка и удары. *Оснащение:* БПЛА (в т.ч. возможно 1 OF-Drone комплект), ПУ.

- **Оператор РЭБ** / **Пулеметчик:** Подавление, защита от БПЛА, огневая мощь. *Вооружение:* Пулемет (ПКП/РПК) или РПГ + Автомат. *Оснащение:* Компактный комплекс РЭБ (ТП-4).

- **Опционально (4-й):** Снайпер/Марксман или второй пулеметчик/гранатометчик.

- **Транспорт:**

- **Мотоцикл с Коляской (например, Урал):** Коляска позволяет разместить оператора РЭБ или пулеметчика с оружием на турели. Вездеходность ниже кросса, но выше грузоподъемность. Заметнее.

- **Квадроцикл (2-местный + прицеп или 4-местный):** Лучшая проходимость и устойчивость, чем у мотоцикла с коляской. Возможность перевозки большего груза (включая OF-Drone комплект). Все еще заметнее кроссового мотоцикла.

Рисунок 9 – Армейский квадроцикл, снаряжённый ПКМ и АГС «Пламя»

Рисунок 10 – Пример альтернативной группы ДРГ на мотоцикле с коляской

- **Преимущества:**
 - Значительно выше огневая мощь (крупнокалиберный пулемет в коляске/на квадроцикле).
 - Больше грузоподъемность для РЭБ, OF-Drones, боеприпасов, ВВ.

- Лучшие условия для работы оператора БПЛА/РЭБ в движении/на месте.

- Возможность эвакуации раненого.

- **Недостатки:**

- Большие габариты и заметность (визуальная, акустическая, тепловая).

- Хуже проходимость в густом лесу, глубокой грязи, по крутым склонам по сравнению с кроссовыми мотоциклами.

- Сложнее скрыться, уйти от преследования на пересеченной местности.

- Больше риск подрыва на mine (площадь поражения).

- **Тактика:** Акцент на разведку и диверсии с применением тяжелого вооружения (пулемет для подавления КПП, РЭБ для срыва операций противника) и OF-Drones. Действия требуют более тщательного выбора маршрутов и укрытий. Меньше упор на скорость, больше на огневую мощь и оснащение.

Казачьи ДРГ на мотоциклах – высокоэффективный инструмент глубокой разведки и диверсий. Оптоволоконные дроны расширяют возможности в РЭБ-насыщенной среде, но требуют

компромиссов. Выбор состава (7 чел, пары, коляска/квадроцикл) зависит от конкретной задачи, театра военных действий и требуемого баланса между скрытностью, огневой мощностью и грузоподъемностью. Универсального решения нет.

Глава 5. Методика применения казачьих формирований в условиях современной войны: ударные группы

Штурмовые отряды, предназначенные для прорыва укрепленных позиций, действий в городских условиях и в качестве "пожарной команды" на критических участках. Акцент на агрессию, скорость, решительность, индивидуальную подготовку и мощное вооружение. Не копирование исторических образцов, а адаптация их духа к современным условиям.

Обоснование и отличия от регулярных подразделений:

- **Мотивация и Дух:** Формирование на добровольной основе из наиболее мотивированных и физически крепких казаков. Культивирование элитарного духа, братства, агрессивной наступательной тактики.
- **Подготовка:** Усиленная и удлинённая программа подготовки с упором на ближний бой (CQB),

штурм зданий и укреплений, преодоление заграждений, меткую стрельбу (в т.ч. из гранатометов), минно-взрывное дело, РХБЗ, тактическую медицину, физическую выносливость и психологическую устойчивость.

- **Тактика:** Действия малыми группами (отделение/взвод) с высокой степенью инициативы младших командиров. Упор на внезапность, скорость маневра, обходы, фланговые удары. Тесное взаимодействие с приданными средствами усиления (танки, САУ, БМПТ "Терминатор").

- **Снаряжение:** Приоритет индивидуальной защиты и огневой мощи бойца.

Список Вооружения и Оснащения (Штурмовое Отделение - 8-10 чел):

1. Командир Отделения:

- **Вооружение:** Автомат АК-15 (с оптическим/коллиматорным прицелом, подствольным фонарем/ЛЦУ, ПБС), пистолет (ПММ/ПЯ/ГШ-18).

- **Оснащение:** Бронежилет 6Б47 (или современный аналог класса 5+), шлем 6Б47 с маской/наушниками, планшет тактический, БИУС

"Стрелец", радиостанция Р-187П1, ПНВ/ТПВ (монокуляр/кронштейн на шлем), бинокль/дальномер.

2. **Снайпер/Марксман:**

- **Вооружение:** Точная винтовка (СВ-98, Орсис Т-5000, ВСС "Винторез" для тихой работы) с мощным оптическим прицелом (8-12х), пистолет.

- **Оснащение:** Аналогично КО, возможно более легкий бронежилет для маневренности.

3. **Пулеметчик:**

- **Вооружение:** Ручной пулемет РПК-16 (5.45х39) или ПКП "Печенег" (7.62х54R) на сошках/станке-треноге, пистолет.

- **Оснащение:** Усиленный бронежилет, шлем, запасные стволы (для ПКП)

Раздел 5.1. Элитная Подготовка: Синтез Опыта "Морских Котиков" и "Краповых Беретов"

Цель подготовки – создать не просто обученного, а *ментально непобедимого* бойца, способного действовать в условиях экстремального стресса, физического истощения и неопределенности, сохраняя инициативу и агрессию. Казачья традиция воинского духа сочетается с лучшими современными методиками.

1. Фундамент (Казачья/Армейская Подготовка):

○ **Усиленная Физическая Подготовка (УФП):** Марш-броски (10 км с полной выкладкой), силовые упражнения, рукопашный бой (казачий спас + армейский РБ), выживание в экстремальных условиях (степь, лес, горы, вода).

○ **Огневая Подготовка:** Ведение точного огня из всех видов штатного оружия (автомат, пулемет, СВ, РПГ, АГС) в движении, из неудобных положений, днем/ночью, в ограниченном пространстве. Стрельба на поражение до 600м. Тактическая стрельба (CQB, FIBUA).

○ **Инженерная Подготовка:** Преодоление заграждений (проволока, мины), штурм укреплений (ДОТы, ДЗОТы, здания), минирование/разминирование, работа со взрывчаткой (подрыв стен, дверей).

○ **Тактическая Подготовка:** Действия отделения/взвода в наступлении (прорыв, штурм), обороне (удержание ключевых точек), в разведке. Взаимодействие с приданной бронетехникой (танки, БМПТ).

2. Интеграция Методик "Морских Котиков":

- **"Адская Неделя" (Hell Week):** Многодневное непрерывное испытание на пределе физических и психических возможностей (холод, вода, грязь, недосып, постоянные физические нагрузки, психологическое давление). Цель: выявить и закалить волю, способность действовать в состоянии тотального истощения, сплотить подразделение.

- **Длительные Автономные Операции:** Подготовка к действиям в глубоком тылу противника или в изоляции (ограниченные ресурсы, связь, эвакуация). Фокус на скрытность, выживание, принятие решений без внешнего управления.

- **Морское Десантирование и Подводные Операции:** *Адаптировано:* Интенсивная подготовка по форсированию водных преград (вплавь, на плавсредствах), скрытному выдвижению по рекам/озерам, действиям в прибрежной зоне. Работа с легкими надувными лодками (типа ЛАС-5М).

- **Психофизиологическая Устойчивость:** Техники контроля дыхания, поддержания концентрации в хаосе боя. Регулярные

стресс-тесты в условиях, приближенных к боевым (реальные взрывы, дым, имитация ранений).

3. Интеграция Методик Подготовки "Краповых Беретов":

- **"Выживание":** Жесткий курс плена и преследования. Отработка действий при захвате в плен (допросы, пытки, побег), уходе от преследования в условиях города и на природе. Цель: психологическая закалка, умение сохранять волю и действовать в безвыходной ситуации.

- **Интенсивный Городской Бой (FIBUA):** Штурм и оборона многоэтажных зданий, подвалов, коммуникаций. Работа штурмовыми группами ("боевые пары", "четверки"), отработка "зачисток" помещений, взаимодействие при движении "вверх" и "вниз", использование спецсредств (штурмовые лестницы, тараны, подрывные заряды). Отработка боя в условиях сильного задымления, отключенного освещения.

- **Освобождение Захваченных Объектов и Заложников:** Тренировки по освобождению автобусов, поездов, зданий с заложниками. Максимальный реализм, использование холостых патронов и СИЗ.

4. Специфические Акценты

- **"Атака – Лучшая Защита":** Культивация наступательного духа, инициативы младших командиров, готовности к немедленному контратаковать при любой возможности.

- **Работа в Тесном Взаимодействии с Тяжелой Огневой Мощью:** Умение "видеть" поле боя глазами артиллериста/танкиста, точно вызывать и корректировать огонь артиллерии, БМПТ, авиации *непосредственно перед своим броском* ("огневой вал").

- **Психологическая Война:** Использование устрашающего внешнего вида (элементы традиционной казачьей формы, папах – где уместно), боевых кличей для деморализации противника.

Раздел 5.2. Современные Средства Индивидуальной Защиты (СИЗ)

Рассматривая тему средств индивидуальной защиты для ударных частей, имеет смысл предоставить альтернативные комплекты СИЗ более высокого класса

защиты, чтобы отвечать требованиям агрессивной тактики.

1. Бронежилеты (Высокого Качества, Замена 6Б47):

○ **Основной Бронежилет (Штурмовой): 6Б48 в составе КБЗ "Ратник-3" (или его дальнейшие модификации/аналоги).**

▪ **Защита:** Класс защиты 6 (по ГОСТ Р 50744-95 / ГОСТ Р 50941-96) – защита от бронебойных пуль Б-32 (7.62x54R), СВД/СВ-98 на дистанции 10м. **Модульная конструкция:** Базовая защита (грудная/спинная плиты класса 6) + съемные боковые защиты (класс 5/6) + паховый/наплечники (класс 2-4). Возможность установки дополнительных керамических или стальных пластин (класс 6а) в карманы.

▪ **Материал:** Современные керамико-полимерные комбинации (карбид бора, оксид алюминия, полиэтилен), сталь высокой твердости. Вес: 10-15 кг в боевом оснащении (зависит от кол-ва модулей).

- **Эргономика:** Система быстрого сброса (Cobra Buckle), вентилируемая спинка, MOLLE-платформа для крепления подсумков, совместимость со штурмовыми подсумками.

- **Альтернативы/Дополнения:**

- **"Корсар-М" (Модульный):** Легче "Ратника", высокая модульность, возможность подбора защиты под конкретную задачу (от класса 2 до 6а). Хорош для маневренных действий.

- **Зарубежные Аналоги (при возможности):** Crye Precision AVS, First Spear Strandhogg – высочайшая эргономика и модульность, но дороговизна и логистика.

- 2. **Шлемы:**

- **Основной: Шлем 1Б/6Б50**

"Ратник-3" (или аналоги нового поколения).

- **Защита:** Класс 2 (защита от осколков и пистолетных пуль) или **класс 3** (защита от пистолетных пуль Пст с ТП) + возможность крепления **дополнительной бронепластины класса 4/5а** (лоб/затылок) для штурма.

- **Эргономика:** Легкий композит (кевлар, полиэтилен), система подвеса для комфорта, интегрированные рельсы (М-ЛОК/Picatinny) для крепления ПНВ/ТПВ, фонарей, камер. Совместимость с маской против осколков/газов.

3. **Дополнительная Защита и Оснащение (Интегрированные в КБЗ "Ратник-3" или аналог):**

- **Бронешиток (Штурмовой):** Легкий прозрачный щиток класса 4/5а (защита от автоматных пуль) для прикрытия при штурме дверных/оконных проемов.

- **Активная Защита (Перспектива):** Системы типа "Ратник-3" с интегрированными датчиками ранения и системой оповещения. Возможность интеграции элементов "солдат будущего": экзоскелет (для переноски тяжелых РПГ/ПТРК/БК), система управления боем (БИУС "Стрелец-М"), тепловизионные/приборные прицелы, связь.

- **Индивидуальный Комплекс РЭБ:** Миниатюрные устройства подавления

радиовзрывателей (РВБ) мин/СВУ на пути движения штурмовика.

- **Средства Связи:** Индивидуальная УКВ радиостанция с шифрованием, интегрированная в шлем/разгрузку. Спутниковый маяк/рация для экстренной связи.

Раздел 5.3. Казачьи Артиллерийские Корпуса в Структуре Ударных Соединений

Создание высококомобильных и высокоточных артиллерийских формирований в составе казачьих ударных корпусов. Их задача – обеспечить **непосредственную, гибкую и мощную огневую поддержку** штурмовым пехотным подразделениям ("ардити") в динамике боя, а также выполнять самостоятельные огневые задачи по разведанным ДРГ.

Структура и Интеграция:

1. Общая Организация Казачьего Ударного Корпуса (Условно):

- **Штаб Корпуса:** Управление, разведка, связь, РЭБ, тыловое обеспечение.

- **Бригада/Полк "Тяжелой Ударной Пехоты" (2-3 батальона):** Основная штурмовая сила.

- **Казачий Артиллерийский Полк (КАП):** Ключевое огневое средство корпуса.

- **Танковый/Тяжелый Батальон:** Приданные танки (Т-90М/Т-14) и БМПТ "Терминатор" для непосредственной поддержки штурма.

- **Батальон Материально-Технического Обеспечения (МТО).**

- **Рота/Батальон БПЛА:** Разведка, РЭБ, ударные БПЛА.

- **Медицинский Батальон.**

2. Состав и Оснащение Казачьего Артиллерийского Полка (КАП):

- **Штабная Батарея:** Управление, разведка (РАР), метео, топопривязка.

- **Самоходный Дивизион (2 батареи):**

- **Основная Система: 152-мм САУ 2С35**

"Коалиция-СВ". *Обоснование:* Высочайшая степень автоматизации, скорострельность (10-12 выстр/мин), дальность (до 70 км ОФС, 40+ км УАС), возможность

ведения огня МВД (одновременно по нескольким целям), защищенность. Идеально для быстрой смены позиций (РСЗО) и поддержки маневренных действий. Альтернатива: 2С19М2 "Мста-С".

- **Количество:** 6-8 САУ на дивизион (3-4 на батарею).

- **Реактивный Дивизион (2 батареи):**

- **Основная Система:** 122-мм РСЗО БМ-21-1 "Град-1" (на шасси КамАЗ) или 9К51М "Торнадо-Г". *Обоснование:* Высокая мобильность, массированный огонь по площадям (скопления пехоты, легкой техники, незащищенные позиции), возможность применения мин (ПТ, ПП). Более простая логистика, чем у тяжелых РСЗО. *Перспектива:* Модернизированные "Грады" с СУО "Капустник-М" или "Торнадо-Г" с корректируемыми снарядами.

- **Количество:** 6-8 РСЗО на дивизион.

- **Противотанковая Батарея:**

- **Основная Система:** ПТРК "Корнет-ЭМ" (на шасси

Тигр-М/КАМАЗ). *Обоснование:* Дальность (10+ км), мощная тандемная БЧ, возможность поражения не только бронетехники, но и ДОТов, НП, низколетящих вертолетов. Высокая мобильность и скрытность после пуска.

- **Количество:** 4-6 ПТРК.

- **Батарея Управления и Разведки (БУР):**

- **Оснащение:** ПРП-4А "Аркан" (разведка и целеуказание), БЛА типа "Орлан-30", "Форпост", ПАРК "Зоопарк-1М" (артиллерийская РЛС), станции РЭБ ("Житель"), средства связи и АСУ (АСУВ "Капустник-Б").

- **Тыловая Батарея:** Транспортировка БК, ГСМ, ремонт.

Роль Казачьего Артиллерийского Полка (КАП) в Общей Структуре и Бою:

1. **"Огневой Кулак" Штурмовых Батальонов:**

- **Непосредственная Поддержка Прорыва:** Уничтожение выявленных ДОТов, ДЗОТов, огневых точек, скоплений пехоты противника *непосредственно перед и в ходе* атаки

штурмовых подразделений. Использование САУ "Коалиция" для высокоточных ударов по точечным целям (координаты от штурмовых групп).

- **Огневой Вал:** Создание подвижной зоны сплошного подавления перед наступающей пехотой и бронетехникой (чаще РСЗО "Град"/"Торнадо-Г").

- **Отражение Контратак:** Быстрое реагирование на контратакующие группы противника массированным огнем САУ и РСЗО. Использование ПТРК "Корнет" против бронетехники контратакующих.

2. **Контрбатарейная Борьба (КББ):**

- Быстрое обнаружение (РЛС "Зоопарк", БЛА) и поражение (САУ "Коалиция") артиллерии и минометов противника, обстреливающих наступающие штурмовые части или свои позиции. Скорострельность и точность "Коалиции" критичны здесь.

3. **Изоляция Района Боевых Действий (ИРБД):**

- Нанесение ударов РСЗО и САУ по путям подхода резервов противника, узлам коммуникаций в тактической глубине его обороны. Препятствование маневру врага.

4. **Поддержка ДРГ и Разведки:**

- Нанесение высокоточных ударов (САУ "Коалиция") по целям, выявленным казачьими ДРГ в глубоком тылу противника (склады, штабы, скопления техники). Огневое прикрытие выхода ДРГ.

5. **Самостоятельные Огневые Налеты:**

- Проведение внезапных массированных ударов по заранее разведанным целям в обороне противника с целью дезорганизации, нанесения потерь, разрушения инфраструктуры. Используется мобильность САУ/РСЗО для принципа "выстрелил-ушел".

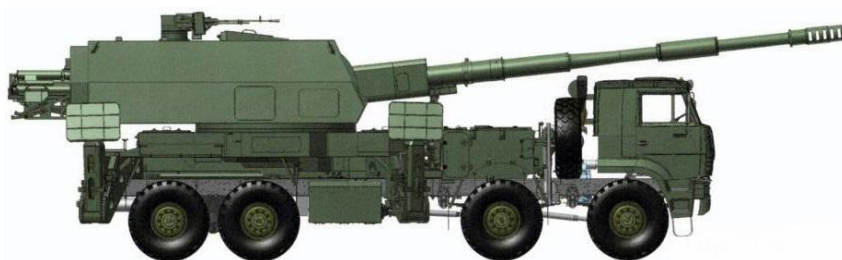

Рисунок 11 – Артиллерийская установка
«Коалиция СВ»

Рисунок 12 – Самоходная артиллерийская установка
«2С19М2 Мста-С»

Ключевые Принципы Применения КАП:

- **Мобильность и "Рейдовость":** КАП должен действовать по принципам, близким к казачьей коннице – быстрый выход на позицию, нанесение мощного удара, немедленная смена позиции (СМЕНА ПОЗИЦИИ – ЗАЛОГ ЖИЗНИ АРТИЛЛЕРИСТА). Шасси "Коалиции" и "Торнадо-Г"/"Града" позволяют это.
- **Теснейшая Связь с Пехотой:** Прямые каналы связи командиров штурмовых рот/батальонов с

командирами артиллерийских дивизионов. Артиллерийские офицеры-корректировщики *непосредственно в боевых порядках* штурмовиков.

- **Автономность:** Способность КАП действовать в отрыве от основных армейских артгрупп, используя собственную разведку (БУР) и АСУВ.

- **Высокая Точность:** Максимальное использование управляемых и корректируемых боеприпасов (Краснополь, Китолов-2М) для минимизации ущерба своим войскам и гражданским объектам.

- **Сетецентричность:** Интеграция в единое информационное пространство корпуса (данные от БУР, ДРГ, штурмовиков, БПЛА в реальном времени).

Казачьи ударные корпуса – это концепция создания элитных, высокомотивированных соединений, сочетающих дух и инициативу исторических штурмовых частей с современной выучкой (по стандартам лучших спецподразделений), экипировкой (типа "Ратник-3") и мощной органической огневой поддержкой (КАП). Их роль – быть "тараном" для прорыва укрепленных позиций, "пожарной командой"

на критических участках и мобильным резервом командования. Артиллерия (КАП) является неотъемлемой частью этого "кулака", обеспечивая подавляющее превосходство в огне на тактическом уровне и работая в неразрывной связке со штурмовой пехотой. Это не замена регулярным частям, а их качественное усиление на направлениях главного удара.

Глава 6. Дополнительные Стратегические Ниши Применения Казачьих Формирований

Помимо уже рассмотренных специализированных ролей, казачьи формирования находят свою уникальную и высокоэффективную нишу в усилении территориальной обороны и охраны

обширных тыловых районов, где их глубокое знание специфики местности (особенно в регионах исторического расселения), тесные, зачастую поколенческие связи с местным населением, и способность к быстрой мобилизации и патрулированию труднодоступных участков (лесные массивы, горные тропы, протяженные береговые линии) делают их незаменимыми для прикрытия стратегически важных, но слабоохраняемых объектов (ключевые мосты, узлы связи, трубопроводы, удаленные склады ГСМ и боеприпасов), борьбы с мелкими диверсионными группами и мародерами, организации сети наблюдательных постов и народного ополчения, а также контроля за соблюдением режима военного положения на местах, что высвобождает регулярные войска и Росгвардию для действий на острие основных операций.

Не менее критична их роль в обеспечении сложной логистики и налаживании военно-гражданского взаимодействия (ВГВ) на нестабильных, только что освобожденных или прифронтовых территориях, где авторитет казачьей общины, понимание местных социальных структур, диалектов и культурных особенностей позволяют им

выступать в качестве доверенных посредников и организаторов, координируя доставку и распределение гуманитарной помощи среди населения, содействуя восстановлению минимально жизнеобеспечивающей инфраструктуры (вода, связь, медпункты), обеспечивая безопасность гуманитарных конвоев, а также собирая через доверительные контакты бесценную оперативную информацию о настроениях жителей, перемещениях нерегулярных формирований противника или минированных участках, используя при этом свою мобильность на лошадях, вездеходах или легкой технике для доступа в районы с разрушенной инфраструктурой, куда обычный транспорт проникнуть не может.

Наконец, казачество обладает мощным, хотя и не всегда в полной мере реализуемым, потенциалом в сфере информационно-психологического противоборства и укрепления историко-патриотического сознания, где, будучи живыми носителями глубоких воинских традиций и сильной культурной идентичности, напрямую связанной с защитой Отечества, они могут активно участвовать в контрпропагандистской работе, доносить до местного населения правдивую информацию о целях и ходе

специальной военной операции, разоблачая фейки противника, поддерживать высокий моральный дух как в войсках через сохранение и популяризацию героических страниц казачьей истории, так и среди гражданского населения на подконтрольных территориях, организуя патриотические мероприятия и мемориальные акции, тем самым укрепляя национальное единство, историческую правду и сопротивляемость информационным атакам, направленным на раскол общества и подрыв доверия к действиям вооруженных сил.

Раздел 6.1. Пустынные рейдовые сотни: адаптация, взаимодействие и миссия в аридных регионах

Одной из стратегических ниш, где казачьи формирования могут раскрыть уникальный, ни с чем не сравнимый потенциал, являются театры военных действий с экстремально жарким, аридным климатом –

бескрайние пустынные и полупустынные регионы Ближнего Востока, Средней Азии и Северной Африки. Для эффективных и продолжительных действий в этих суровых условиях, где сама природа является главным противником, должны создаваться специализированные подразделения – **пустынные рейдовые сотни**. Их подготовка, оснащение и сама оперативная доктрина должны кардинально отличаться от стандартов, принятых для лесисто-равнинной или горной местности. Ключевой задачей таких формирований становится не только выполнение классических казачьих функций – дальней разведки, глубинных рейдов по коммуникациям противника и установления контроля над обширными малозаселёнными территориями, – но и реализация сложной, комплексной миссии, сочетающей военное присутствие с гуманитарно-просветительской и духовной деятельностью, направленной на утверждение долгосрочного российского влияния в стратегически важных регионах.

Фундаментальной особенностью, определяющей успех или провал подобных формирований, должна стать их органичная готовность к теснейшему,

построенному на взаимном уважении сотрудничеству с коренным населением. Жители пустынных регионов, принадлежащие преимущественно к иному культурно-цивилизационному ареалу, исповедуют ислам, сохраняют сильную родоплеменную структуру общества и руководствуются специфическим кодексом чести и поведения, уходящим корнями в глубь веков. Грубое игнорирование или пренебрежение этими реалиями, попытка действовать исключительно с позиции силового превосходства неминуемо приведёт к тотальной изоляции, скрытой, а затем и открытой враждебности местных кланов, сводя на нет любые тактические успехи. Поэтому каждый казак, предназначенный для службы в пустынной сотне, обязан пройти углублённую и тщательную подготовку, включающую глубокое этнокультурное и религиозное погружение. Ему необходимо изучать основы местных языков и диалектов – арабского, фарси или тюркских наречий, – знакомиться с тонкостями обычного права, племенной иерархии, нормами исламского шариата в их местной, зачастую уникальной интерпретации. Казачий офицер, возглавляющий такое подразделение, должен превратиться не только в

тактика, но и в своеобразного этнографа-практика, способного с первого взгляда разобраться в хитросплетении взаимоотношений между кланами, понимать значение ритуалов и жестов, предугадывать реакцию старейшин на те или иные действия. Крайне важны становятся навыки дипломатии и посредничества – умение вести многодневные переговоры через уважаемых шейхов, арбитражно разрешать застарелые конфликты между местными группами, выступать беспристрастным гарантом безопасности для мирного населения. Именно такой подход позволяет трансформировать восприятие казачьего подразделения из образа чужеродной оккупационной силы в статус уважаемого арбитра, защитника и, в перспективе, союзника.

Однако это уважительное сотрудничество и адаптация к местным реалиям ни в коем случае не должны означать отказ от собственной глубинной культурно-исторической и духовной идентичности. Напротив, именно в этом симбиозе уважения к другим и твёрдости в своих основаниях рождается подлинная сила. Здесь на первый план выходит вторая, не менее важная составляющая миссии пустынных сотен

– духовно-просветительская и миссионерская деятельность. Историческим прецедентом и источником вдохновения здесь может служить малоизвестный, но показательный проект казачьей колонизации в Эфиопии, предпринятый в середине XIX века. Тогда группа казаков-некрасовцев и волжских казаков под руководством авантюриста Николая Ивановича Ашинова, движимая смесью имперских амбиций, религиозного рвения и поиска новой земли, предприняла попытку основать на африканском побережье, в районе Таджурского залива, крепость-факторию под пафосным названием «Новая Москва». Их целью был не только политический и торговый союз с Эфиопской империей, но и создание оплота православия на Африканском Роге, поддержка эфиопских христиан и потенциальное распространение веры далее на континент. Несмотря на то, что та авантюра, не поддержанная должным образом Петербургом и столкнувшаяся с противодействием европейских держав, завершилась полным провалом и разгромом колонии французской эскадрой, сама идея – использовать казачество как авангард цивилизационного, культурного и духовного влияния

России в удалённых и стратегически важных регионах мира – сохраняет свою актуальность и сегодня, будучи очищенной от налёта романтического авантюризма.

В современном, гораздо более сложном контексте миссия пустынных казачьих сотен должна заключаться не в агрессивном прозелитизме или насаждении, а в стратегии **«мягкой силы» через личное православное свидетельство и созидательное присутствие.** Это подразумевает целый спектр деятельности. Во-первых, сами казаки, своим повседневным бытом, поведением, строгой внутренней дисциплиной, взаимовыручкой и очевидным уважением к своим святыням, духовенству и обрядам, становятся живым, наглядным примером своей веры и традиции. Организация при подразделении походного храма-палатки, совершение регулярных богослужений, празднование крупных православных праздников с соблюдением всех обрядов, совершаемое открыто, но без вызова, – всё это не может не вызывать естественного любопытства, а затем и уважения у местных жителей, для которых религия является стержнем жизни. Во-вторых, мощнейшим инструментом такой миссии становится гуманитарное служение. Совместно с Русской Православной Церковью и

светскими российскими НПО казачьи формирования могут организовывать полевые медицинские пункты, раздачу продовольствия, воды, основных товаров первой необходимости, участвовать в восстановлении колодцев, небольших школ или инфраструктурных объектов. Эта помощь должна оказываться бескорыстно, без прямых условий, но её мотивация – христианская любовь к ближнему, милосердие и долг служения – должна быть ясно и ненавязчиво озвучена. Исторически именно через справедливость, милосердие и твёрдое слово казаки завоёвывали непререкаемый авторитет среди народов Кавказа, Сибири и Дальнего Востока. В-третьих, важен культурный обмен. Организация совместных мероприятий, где казаки демонстрируют свою культуру – лихие песни, танцы, джигитовку, элементы боевых искусств, традиционные ремёсла, – работает на разрушение стереотипов и создаёт прочную основу для человеческого диалога и взаимного интереса.

Ярчайшим символом и практическим воплощением этого синтеза глубокой адаптации и верности традиции должно стать **активное и повседневное использование верблюдов в качестве**

основного транспортного средства. Отказ от абсолютной зависимости от капризной автотехники, расходующих драгоценное топливо и требующих сложного логистического обеспечения, в условиях пустыни — это вопрос не просто тактической целесообразности, но зачастую выживания и ключевого оперативного преимущества. Верблюд, в частности, одногорбый дромадер, является творением, идеально приспособленным к экстремальным условиям аридных зон. Эти животные обладают феноменальной выносливостью, способны переносить чудовищную жару, долгие дни обходиться без воды, уверенно двигаться по зыбучему песку и острым каменистым плато, где застревает или ломается даже специально подготовленный внедорожник. Они бесшумны, не оставляют теплового следа, как раскалённый двигатель, и способны питаться скудной пустынной растительностью. Всё это позволяет небольшим рейдовым группам совершать многодневные, абсолютно скрытные переходы в глубине пустыни, выходя на позиции, совершенно недоступные для механизированных патрулей противника, зависящих от дорог и топлива. С логистической точки зрения

верблюжий караван способен перевозить весьма значительные грузы – боеприпасы, запасы воды и продовольствия, оборудование для скрытного лагеря, что критически важно для обеспечения полной автономности операций в отрыве от основных сил.

Но, возможно, даже более важным, чем тактико-технические преимущества, является **культурно-символическое значение верблюда**. Для кочевых и полукочевых народов пустыни верблюд – не просто выючное животное, а основа хозяйства, мерило богатства, символ статуса и выживания, герой фольклора и поэзии. Казачье подразделение, в совершенстве владеющее сложным искусством верховой езды на верблюдах, знающее тонкости их содержания, лечения и тактики боевого применения, автоматически вызывает профессиональное уважение и признание у местных жителей. Это создаёт немедленный общий язык, прочную основу для обмена опытом, совместных действий и укрепления доверия. Совместный уход за животными, обсуждение их качеств, даже участие в традиционных состязаниях или верблюжьих бегах

становятся мощнейшим инструментом нетворкинга и мягкой интеграции в местную социальную ткань.

Таким образом, **пустынная рейдовая сотня** в своей идеальной реализации должна представлять собой уникальный и многогранный гибрид: это высококомобильное разведывательно-диверсионное подразделение, оснащённое компактными современными средствами связи, разведывательными и ударными БПЛА, лёгким и эффективным вооружением, но при этом перемещающееся на живом, веками проверенном транспорте пустыни – верблюдах; это орган комплексного военно-гражданского взаимодействия, глубоко и уважительно интегрированный в локальный социокультурный и религиозный контекст; и, наконец, это носитель и проводник цивилизационного проекта, сочетающего функции охраны порядка и безопасности с неустанной, деликатной миссионерской и гуманитарной деятельностью, направленной на долгосрочное укрепление российского духовного, культурного и политического влияния в стратегически важных, но нестабильных регионах мира. Подобный подход превращает казачество из сугубо военной или

полицейской силы в универсальный инструмент стратегической проекции «мягкой силы» России, способный действовать и утверждать российские интересы в самых сложных, отдалённых и жарких уголках планеты.

Раздел 6.2. Джунглевые экспедиционные отряды: казачий опыт в сердце сельвы

Историческим прецедентом, доказывающим не только возможность, но и высочайшую эффективность применения казачьего опыта в условиях Латинской Америки, служит малоизвестная, но героическая страница истории – участие русских офицеров-казаков в Чакской войне (1932-1935) между Боливией и Парагваем. Инициатором и вдохновителем этого уникального проекта выступил выдающийся человек – генерал-майор Иван Тимофеевич Беляев, потомственный терский казак, военный топограф, географ и убеждённый православный миссионер. Оказавшись в эмиграции после Гражданской войны, Беляев не только нашёл новую родину в Парагвае, но и всей душой проникся судьбой этой страны. По его

личной инициативе и настоятельной просьбе парагвайскому правительству была организована масштабная вербовка среди русских офицеров-эмигрантов, многие из которых имели казачье происхождение. Эти люди, прошедшие горнило Первой мировой и Гражданской войн, владевшие навыками выживания, разведки, тактики малых групп и мобильной войны, оказались бесценным ресурсом для Парагвая, не имевшего собственных квалифицированных военных кадров. Беляев и его соратники (такие как братья Оранжеревы, Касьянов, Эрн, Чирков и многие другие) не просто служили советниками; они лично руководили войсками, ходили в разведку, составляли карты непроходимой чащи Гран-Чако, строили фортификации и обучали солдат. Их умение адаптировать классические казачьи приёмы ведения войны – внезапные рейды, засады, ночные нападения, мастерское использование лошадей и знание природы – к специфике тропических джунглей стало одним из ключевых факторов невероятной победы маленького Парагвая над значительно лучше вооружённой Боливией. Этот опыт, закалённый в боях сельвы, служит не просто историческим курьёзом, а

фундаментальным доказательством того, что казачья военная культура, с её упором на инициативу, выносливость и близость к природе, является идеальным инструментом для действий в самых сложных природных условиях, включая гибельные тропические джунгли.

Исходя из этого исторического урока, современные **казачьи джунглевые экспедиционные отряды** (ДжЭО) должны проектироваться как элитные подразделения глубокого проникновения и длительного автономного существования в условиях влажных тропических лесов Амазонии, Центральной Америки или островов Юго-Восточной Азии. Их основная стратегическая ниша – проведение операций в регионах, где государственный контроль ослаблен или отсутствует, на территориях, контролируемых наркокартелями, незаконными вооружёнными группами или сепаратистами. Отличительной чертой таких отрядов должна стать их **двойная функция**: они являются одновременно высокопрофессиональной военной силой и экспедиционно-исследовательской группой, способной устанавливать контакты с изолированными племенами, проводить гуманитарные и

медицинские миссии, собирать разведывательную информацию политического, экономического и социального характера.

Состав и оснащение джунглевого отряда кардинально отличаются от стандартных подразделений. Это должна быть малая, предельно автономная группа численностью 12-15 человек, сформированная на добровольной основе из казаков, прошедших жесточайший отбор и специализированную подготовку. В её ядро входят: командир-этнограф (сочетающий функции тактического руководителя и специалиста по взаимодействию с местным населением), заместитель по силовой составляющей (прошедший подготовку по образцу спецназа для действий в джунглях), медик-паразитолог (способный оказывать помощь при тропических болезнях и травмах), связист-топограф (владеющий навыками работы со спутниковой связью в условиях плотного лесного покрова и составления карт), специалисты по выживанию и следопыты. Критически важным элементом отряда являются проводники из числа местных индейских племён, чьё знание троп, источников воды, ядовитых растений и повадок животных бесценно. Беляев в своё время активно и

уважительно привлекал индейцев племени мака в качестве разведчиков и проводников, заслужив их безграничное доверие, – эта практика должна быть возрождена и канонизирована.

Оснащение отряда – это баланс между сверхлёгким высокотехнологичным снаряжением и проверенными веками простыми инструментами. На вооружении состоят не автоматы в стандартном исполнении, а специально доработанные образцы с защитой от влаги и коррозии (типа АК-74М с хромированными деталями или специальные «джунглевые» варианты), компактные дробовики для ближнего боя в зарослях, ножи-мачете, которые являются и оружием, и инструментом. Радиосвязь базируется на спутниковых терминалах и КВ-радиостанциях, способных работать в условиях плохого приёма. Обязательным элементом являются компактные БПЛА вертикального взлёта для разведки с воздуха в ограниченном пространстве лесных просек и рек. Транспортная логистика строится не на тяжёлой технике, а на использовании рек как естественных дорог. Отряд должен быть оснащён лёгкими, но вместительными моторными каноэ и надувными лодками с малозаметными двигателями, а для

перемещения по суше – выючными мулами или лошадьми специальных выносливых пород, способными перевозить грузы по узким тропам. Каждому бойцу полагается индивидуальный комплект для выживания, включающий противомоскитные сетки, репелленты, фильтры для воды, набор антидотов от змеиных ядов и современную, дышащую, камуфлированную форму, пропитанную инсектицидами.

Возможности применения таких казачьих джунглевых отрядов чрезвычайно широки и выходят далеко за рамки чисто военных задач. В военно-тактическом плане они идеально подходят для проведения операций **глубокой разведки и диверсий** на коммуникациях противника, скрытного наблюдения за лагерями и базами, организации засад на узких тропах или речных протоках. Их способность месяцами действовать автономно, живя за счёт природных ресурсов (при должном умении), делает их неуловимыми и вездесущими. Не менее важна **контрпартизанская и контртеррористическая деятельность** – умение «читать» джунгли, как казак читает степь, позволяет им отслеживать и уничтожать мелкие мобильные группы

противника, освобождать заложников, проводить рейды по захвату ключевых фигур.

Однако подлинная стратегическая ценность ДжЭО раскрывается в сфере **военно-гражданского взаимодействия и «мягкой силы»**. По примеру Ивана Беляева, который был не только солдатом, но и исследователем, защитником прав индейцев и православным миссионером, современные отряды могут выполнять **гуманитарные и медицинские миссии** в глухих поселениях, завоёвывая доверие населения, которое часто оказывается заложником конфликта между правительством и незаконными группами. Они могут заниматься **сбором уникальной разведывательной информации** – о маршрутах наркотрафика, незаконных вырубках леса, наличии полезных ископаемых, настроениях местных элит. Наконец, они способны выступать в роли **инструкторов и ядра для формирования местных ополчений самообороны**, передавая им основы военного дела, что позволяет создать устойчивую структуру безопасности на местах без постоянного присутствия регулярных войск.

Таким образом, казачий джунглевый экспедиционный отряд представляет собой возрождение и современное воплощение духа первопроходцев-казаков, сочетающего в себе отвагу воина, мудрость исследователя и дипломатию посла. Опираясь на исторический опыт Беляева и его товарищей, такие формирования способны стать уникальным инструментом российского влияния в стратегически важных, но труднодоступных регионах мира, где победа достигается не только силой оружия, но и силой духа, знанием местности и умением заслужить уважение тех, среди кого приходится действовать. Это превращает казачество в силу, способную эффективно работать в «серых зонах» глобальной политики, обеспечивая интересы России под сенью непроходимой сельвы.

Раздел 6.3. Полярные сторожевые ватаги: казачий форпост в арктической пустоши

Освоение и защита арктических рубежей всегда были для России задачей стратегической важности, сопряженной с колоссальными вызовами экстремального климата, гигантских безлюдных

пространств и особых условий ведения любой деятельности. В этом контексте исторический опыт казачества, чья идентичность формировалась именно на окраинах империи в условиях суровой природы и автономного существования, приобретает новое, актуальное звучание. Ещё в XVIII-XIX веках сибирские и поморские казаки, тесно взаимодействуя с коренными народами Севера, участвовали в экспедициях по освоению побережья Ледовитого океана, совершали длительные переходы по тундре, служили в составе пограничной стражи на самых отдалённых форпостах. Их умение выживать, полагаясь на собственные силы и знания природы, способность к долгим походам на нартах, собачьих упряжках или лодках-кочах, традиционные навыки охоты и ориентирования в условиях отсутствия видимых ориентиров делают казачий потенциал идеальной основой для формирования современных подразделений арктического назначения – **полярных сторожевых ватаг**.

Эти формирования должны представлять собой не просто военные или патрульные группы, а комплексные, самообеспечивающиеся экспедиционные единицы,

способные к длительному автономному существованию и выполнению широкого спектра задач в условиях арктической пустоши – от побережья и шельфа до глубинных районов тундры и зоны арктических пустынь. Их ключевой особенностью становится **симбиоз архаичных, проверенных веками методов выживания и передовых технологий**, а также глубокая интеграция с опытом коренных малочисленных народов Севера. Полярная ватага – это не оккупационный отряд, а мобильный гарнизон-исследователь, становой хребет российской постоянной и незримой присутствия в высоких широтах.

Состав и оснащение полярной ватаги формируются исходя из принципа максимальной живучести, автономности и многозадачности. Основу составляет малое, но универсальное подразделение численностью 8-12 человек, сформированное из казаков-добровольцев, прошедших специальный курс полярной подготовки. В её ядро входят: командир-навигатор (отвечающий за общее руководство, планирование маршрутов с учётом ледовой обстановки и погоды), специалист по выживанию и медицине в условиях холода (умеющий

оказывать помощь при обморожениях, холодовых травмах и специфических арктических болезнях), связист-электроник (обслуживающий сложное оборудование при экстремально низких температурах), инженер-механик (для обслуживания и ремонта техники на месте), а также снайпер-наблюдатель и боец, ответственный за средства ПВО ближнего радиуса (ПЗРК). Как и в случае с джунглями, критически важной фигурой становится проводник-каюр из числа коренных народов – ненец, чукча, эвенк, – чьи вековые знания повадок животных, состояния льда, примет погоды и безопасных путей не заменит ни один спутниковый снимок.

Экипировка и вооружение полярного казака представляют собой тщательно продуманный синтез высоких технологий и традиционных материалов. Индивидуальное снаряжение включает в себя не стандартный армейский арктический комплект, а его усиленную и адаптированную версию: многослойную одежду из современных мембранных тканей и натурального меха, спальные мешки с экстремально низкой температурой комфорта, специальную обувь на основе принципов традиционной унты или бурок.

Вооружение – это автоматы и винтовки с морозоустойчивой смазкой и специальными прикладами, не теряющими эластичности на морозе, компактные гранатомёты. Транспортная система ватаги строится на принципе дублирования и разнообразия. Основу составляют высокопроходимые снегоходы с усиленными гусеницами и утеплёнными кокпитами, а также лёгкие вездеходы на пневматиках сверхнизкого давления («треколы» или «арго»). Однако, для скрытности, надёжности и прохождения особо сложных участков активно используются и традиционные средства: собачьи и оленьи упряжки, не требующие топлива, бесшумные и способные пройти там, где застрянет любая машина. Для действий в прибрежной зоне и у кромки льда ватага оснащается лёгкими моторными лодками с усиленным корпусом и аэросанями.

Особое внимание уделяется технологическому оснащению, устойчивому к холоду. Это компактные спутниковые терминалы связи и навигации с защищёнными аккумуляторами, портативные тепловизоры и средства наблюдения, способные работать при температуре ниже -50°C , а также

специализированные малогабаритные БПЛА вертикального взлёта с повышенным временем работы в холодном воздухе, предназначенные для разведки ледовой обстановки, поиска проходов и наблюдения за удалёнными объектами.

Возможности применения полярных сторожевых ватаг простираются далеко за рамки простого патрулирования. В **военно-стратегическом** аспекте они являются идеальным инструментом для осуществления **скрытного контроля над обширными территориями Арктики**. Их небольшие размеры и автономность позволяют незаметно создавать временные оперативные базы в глубоком тылу условного противника, на удалённых островах или льдинах, откуда можно вести наблюдение за передвижениями, перехватывать коммуникации, обеспечивать наведение высокоточного оружия или самим совершать диверсии против инфраструктуры – выводить из строя средства связи, РЛС или пункты базирования. В условиях, когда противник ожидает действий флота или авиации, появление небольшой, невидимой для радаров группы, способной нанести точечный удар и бесследно исчезнуть в белом

безмолвии, обладает колоссальным деморализующим эффектом.

Не менее важна их роль в **обеспечении безопасности критической инфраструктуры** Северного морского пути и приарктических месторождений. Ватаги могут осуществлять скрытное патрулирование периметра удалённых портов, терминалов сжиженного газа, буровых платформ, заранее выявляя и ликвидируя угрозы со стороны диверсионных групп. Их способность долгое время действовать автономно делает их идеальными для охраны объектов в период полярной ночи или в условиях непогоды, когда авиация не может осуществлять регулярный мониторинг.

Помимо сугубо военных задач, полярные ватаги выполняют **ключевую роль в научно-исследовательском и гуманитарном обеспечении российского присутствия в Арктике.** Они могут сопровождать и обеспечивать безопасность научных экспедиций, проводить самостоятельный мониторинг экологической обстановки, состояния льдов, популяций животных. В случае чрезвычайных ситуаций – техногенных аварий или природных катастроф – такие мобильные, самообеспечивающиеся

группы могут первыми прибыть в район бедствия для оказания помощи, эвакуации людей и ликвидации последствий.

Наконец, ватаги становятся **важнейшим инструментом военно-гражданского взаимодействия и укрепления суверенитета** на местах. Работая в тесном контакте с общинами коренных народов, оказывая им медицинскую и гуманитарную помощь, защищая от браконьеров и обеспечивая связь с «большой землёй», казаки-полярники становятся живым воплощением государственной заботы и защиты. Это формирует лояльность местного населения, превращает его в естественного союзника и источник ценной информации, создавая не проницаемую для чужаков социальную среду в самых отдалённых уголках российской Арктики.

Таким образом, возрождение и адаптация казачьего опыта для арктических реалий – это не ностальгическая игра, а прагматичная необходимость. Полярные сторожевые ватаги, воплощающие в себе дух первопроходцев, выносливость коренных народов и возможности современных технологий, способны стать «глазами, ушами и крепкой рукой» России в высоких

широтах. Они обеспечивают не декларативный, а реальный, осязаемый и постоянный контроль над арктическими просторами, превращая уязвимую пустоту в защищённое и живое пространство национальной безопасности и экономического развития. Это закономерное продолжение многовековой казачьей традиции – быть там, где трудно, где нужны стойкость, самостоятельность и верность долгу на краю земли.

Раздел 6.4. Морская Казачья Флотилия Специального Назначения: вдогонку за «Десятой флотилией МАС»

Возрождение морской казачьей традиции, уходящей корнями к лихим походам запорожских и донских чаек по Чёрному морю, а также к службе уссурийских и амурских казаков на дальневосточных реках и побережье, сегодня требует не ностальгического повторения, а амбициозной синтетической адаптации. Идеальным историческим прообразом для такого прорыва служит не отечественный, а итальянский опыт – легендарная «Десятая флотилия МАС» (X^a Flottiglia

MAS) под командованием князя Валерио Боргезе в годы Второй мировой войны. Это подразделение итальянских военно-морских диверсантов, прославившееся беспрецедентной дерзостью, эффективностью и элитарным духом, продемонстрировало, как небольшие, фанатично преданные и технически оснащённые группы способны парализовать действия превосходящего вражеского флота. Их методы – применение человекоуправляемых торпед («майали»), подводных носителей, взрывающихся катеров и мини-субмарин для атак прямо в гаванях противника – стали классикой специальных морских операций. Именно этот дух технической изобретательности, абсолютной готовности к самопожертвованию и действий на грани человеческих возможностей должен быть взят за основу при формировании современных казачьих морских подразделений специального назначения, преобразуя архетип лихого казака-наездника в образ казака-подводника и морского диверсанта.

Создание Морской Казачьей Флотилии Специального Назначения (МКФСН) должно представлять собой не просто добавление ещё одного подразделения морской пехоты, а рождение

принципиально нового рода сил, органично сочетающего казачью культурную матрицу – инициативу, братство, выносливость, умение действовать в отрыве от баз – с технологиями и тактикой подводно-диверсионной войны XXI века. Флотилия должна быть элитным формированием, куда отбираются не только физически совершенные бойцы, но и люди с техническим складом ума, способные к длительной изоляции в стеснённых условиях, работе со сложной аппаратурой в состоянии предельного психофизиологического стресса.

Структура и состав Морской Казачьей Флотилии должны быть модульными и включать в себя несколько взаимодополняющих элементов, образующих единую оперативную экосистему.

1. Группа подводных диверсантов-носителей («Люди-тени»): Это ядро флотилии, прямые наследники «людей-лягушек» и пилотов человеко-торпед князя Боргезе. Маленькие группы по 2-4 человека, прошедшие подготовку в учебном центре, аналогичном базе на озере Изео в Италии. Их задача – максимально скрытное проникновение на объект. Для этого они используют не устаревшие дыхательные аппараты с замкнутым

циклом, а современные ребризеры, не оставляющие пузырьковой дорожки, и буксировщики – подводные электросани, позволяющие преодолевать десятки километров под водой. Их вооружение – магнитные и подрывные заряды с таймерами и магнитным креплением, подводное стрелковое оружие (специальные автоматы АПС), средства для преодоления противодиверсионных сетей и гидроакустических барьеров. Их подготовка включает в себя курс выживания в холодной воде, подводное ориентирование без приборов, методы нейтрализации боевых дельфинов и роботов-охранников.

2. Эскадра малых подводных аппаратов и носителей («Морские кони»): Этот компонент является логическим развитием идеи мини-субмарин и управляемых торпед. Речь идёт о секретных сверхмалых подводных лодках (СМПЛ) и управляемых подводных аппаратах (ГНПА), которые могут тайно доставлять диверсантов к месту операции, а также сами нести боевую нагрузку. Экипаж такой мини-лодки (2-3 человека) – это казаки-подводники, сочетающие навыки пилотирования, навигации в прибрежных водах и выполнения диверсионных задач. Аппараты должны

обладать минимальной акустической и магнитной заметностью, иметь систему подавления гидролокаторов и возможность лежать на грунте в режиме ожидания сутками. Их задача – скрытная переброска, разведка дна, установка донных мин нового поколения у входа в стратегические порты и военно-морские базы.

3. Отряд скоростных надводно-подводных катеров («Морская казачья лава»): для быстрой переброски, отвлекающих манёвров и огневой поддержки необходимы современные аналоги взрывающихся катеров и торпедных катеров. Это должны быть скоростные малоразмерные корпуса из композитных материалов, оснащённые стелс-технологиями, способные частично погружаться или идти на воздушной подушке. Их экипажи – казаки-мотористы и стрелки, владеющие искусством атаки «волчьей стаей». На вооружении – дистанционно управляемые модули с ракетами малой дальности, скорострельные автоматы, средства постановки помех. Их задача – молниеносные рейды, постановка дымовых завес, имитация масштабной атаки для отвлечения внимания, прикрытие эвакуации подводных групп.

4. Команда информационно-технического обеспечения и анализа («Казачья ставка на воде»): Успех подобных операций невозможен без глубочайшей предварительной разведки и анализа. Эта группа, базирующаяся на плавучей материнской базе или даже на подводной лодке-носителе, состоит из казаков-аналитиков, гидрографов, метеорологов, специалистов по электронной разведке и киберпространству. Они обрабатывают спутниковые снимки, данные акустического мониторинга, перехватывают переговоры, анализируют распорядок дня в целевых портах и моделируют течения. Именно они планируют «окна» для проникновения, рассчитывают маршруты и точки выхода.

Возможности применения такой флотилии носят стратегический характер и способны в одиночку изменить расстановку сил на морском театре военных действий.

- Парализация военно-морской инфраструктуры: Главная задача – повторение подвигов людей Боргезе, но в современных масштабах. Сквозное минирование фарватеров и акваторий перед базами, скрытное минирование корпусов ключевых кораблей

(авианосцев, ракетных крейсеров, атомных подлодок) на стоянках, диверсии против береговых систем энергоснабжения, топливных терминалов и сухих доков. Одновременная скоординированная атака может на недели или месяцы вывести из строя целый флот, не отправив в бой ни одного надводного корабля.

- Контроль над стратегическими проливами и каналами: Способность скрытно развернуть сети донных датчиков, мини-ГАС и установить запрещённые к использованию донные мины в таких узкостях, как Босфор, Гибралтар, Ормузский пролив или Суэцкий канал, даёт возможность в одностороннем порядке блокировать или регулировать мировое судоходство, оказывая колоссальное экономическое и политическое давление.

- Спецоперации по захвату или уничтожению критических объектов: Высадка микро-групп для захвата или вывода из строя морских нефтегазовых платформ, подводных кабелей связи, стационарных гидроакустических систем противолодочной обороны. Эти операции, проведённые под прикрытием обычных учений или инцидентов,

позволяют наносить точечные, неопровержимо доказуемые, но при этом сокрушительные удары.

- Тактическая разведка и целеуказание в реальном времени: Подводные диверсанты, оборудованные лазерными целеуказателями и каналами защищённой связи, могут месяцами скрытно находиться у вражеского побережья, обеспечивая сверхточное наведение крылатых ракет морского и воздушного базирования на подвижные цели в порту или в прибрежной зоне.

- Психологическая война и деморализация: Сам факт существования такой флотилии, окутанной мифами и легендами, оказывает мощнейшее деморализующее воздействие на командование флота противника, заставляя его тратить колоссальные ресурсы на противодиверсионную оборону, порождая параноидальную атмосферу недоверия и страха в собственных, казалось бы, безопасных гаванях.

Таким образом, создание Морской Казачьей Флотилии Специального Назначения – это не просто создание ещё одного спецподразделения. Это возрождение в новом качестве одной из самых ярких

граней казачьего духа – духа морского рейдера и первопроходца, помноженного на прецизионные технологии и безжалостную эффективность современных спецопераций. Это превращение казачества из преимущественно сухопутной и речной силы в полноценного игрока на океанских просторах, способного одним ударом «ниже ватерлинии» решить исход противостояния, подтверждая старую истину: что небольшой, но безжалостно умелый и безрассудно смелый отряд часто значит больше, чем целая армада.

Аналоги базы на озере Изео в России: Хортица как духовный и операционный центр

Историческая база подготовки итальянских боевых пловцов на озере Изео была выбрана не случайно: изолированное пресноводное озеро в предгорьях Альп обеспечивало секретность, контролируемую среду для испытаний новой техники и глубоководные участки для отработки сложных элементов подводного вождения и минирования. Для размещения современного Центра подготовки казачьих морских диверсантов России необходим объект, сочетающий аналогичные природные характеристики, операционную изоляцию и, что критически

важно, глубокую историко-символическую связь с казачьей традицией. Таким уникальным местом-кандидатом, превосходящим итальянский прототип по символическому заряду, является остров Хортица на Днепре.

Остров Хортица – сакральный центр запорожского казачества – представляет собой идеальный аналог и даже больше. Это не просто географический объект, а духовная прародина, где формировались кодекс, тактика и сама мифология казаков-мореходов. Создание здесь Центра специальной морской подготовки «Хортица» (ЦСМП «Хортица») приобретает характер не только организационного, но и глубоко символического акта возрождения традиции. Природные условия острова и прилегающей акватории Днепра подходят для решения ключевых задач:

1. Контролируемая и изолированная акватория: Воды вокруг Хортицы и каскад днепровских водохранилищ (Каховское) позволяют создать закрытые для гражданского судоходства полигоны. Здесь можно отрабатывать:

- Базовые навыки подводного плавания и выживания в условиях с переменными течениями, характерными для устьев рек и прибрежных зон.

- Техники скрытного проникновения через различные типы донных грунтов (песок, ил, галька), а также через заросшие камышом и подводной растительностью участки, имитирующие прибрежную зону.

- Испытания подводной техники и вооружения (буксировщиков, носителей, мин) в условиях, приближенных к боевым, но без риска преждевременного обнаружения.

2. Инфраструктурный и исторический потенциал: На острове и в Запорожье имеется необходимая инфраструктура: судоремонтные мощности, научно-исследовательские институты (связанные с гидродинамикой и материаловедением), учебные заведения. Национальный заповедник «Хортица» обеспечивает режим ограниченного доступа. Исторические реконструкции Запорожской Сечи могут быть дополнены современными тренировочными комплексами: искусственными портами-лабиринтами, моделями пирсов и корпусов судов для отработки

подводного минирования, глубоководными бассейнами с изменяемой гидроакустической обстановкой.

3. Духовно-идеологическое ядро: Само пребывание на Хортице, месте силы казачества, будет формировать у личного состава флотилии особое чувство преемственности, ответственности и элитарности. Клятва на казачьем кругу у памятного креста на скалах будет иметь несравненно больший вес, чем стандартная воинская присяга.

Альтернативный (дополнительный) вариант – комплекс на озере Байкал. Глубочайшее пресноводное озеро планеты с его кристально чистой водой, сложной гидрологией, огромной глубиной и суровым климатом представляет собой идеальный полигон для подготовки к операциям в экстремальных условиях. Здесь можно отрабатывать:

- Действия в условиях низких температур и подлёдные погружения (для арктических операций).
- Работу на больших глубинах, включая использование глубоководных аппаратов.
- Длительные автономные походы в условиях полной изоляции.

Таким образом, сеть учебных центров могла бы выглядеть так:

- Центр «Хортица» – основная база тактико-специальной и историко-духовной подготовки. Здесь сосредоточено основное звено – обучение тактике, минно-подрывному делу, работе с носителями, проникновению в порты. Это «казацья Сечь» диверсантов.

- Центр «Байкал» – полигон для экстремальной и глубоководной подготовки, а также для отработки действий в условиях, аналогичных арктическим.

- Базы на побережьях (Чёрное море/Севастополь, Тихоокеанское побережье) – финальный этап, работа в реальной морской солёной воде, отработка взаимодействия с флотом, участие в масштабных учениях.

Выбор Хортицы в качестве основного символического и операционного центра – это не дань романтике, а стратегический ход. Он позволяет встроить сверхсовременный, технологичный род сил в живую ткань национальной традиции, создав непревзойдённую морально-психологическую основу для службы.

Курсант, прошедший подготовку на Хортице, будет ощущать себя не просто военнотружущим элитного подразделения, но прямым наследником запорожских мореходов, принимающим эстафету многовековой войны на воде. Эта связь времён, материализованная в конкретном месте силы, станет главным, не копируемым противником, преимуществом казачьей флотилии специального назначения.

Послесловие: Казачество в Современной Битве – Живая Традиция как Стратегический Ресурс

Настоящий отчет детально разобрал лишь часть спектра возможностей интеграции казачьих формирований в реалии современной гибридной войны, однако даже рассмотренные роли – от высокотехнологичных диверсионно-разведывательных

групп, действующих в оперативной глубине противника с дронами и системами РЭБ нового поколения, через элитные штурмовые подразделения, сочетающие беспрецедентную индивидуальную подготовку и оснащение с традиционным наступательным духом, до незаменимого дополнения военной полиции в обеспечении порядка на освобожденных территориях и сложной логистике в прифронтовой зоне – убедительно демонстрируют, что казачество является не музейным реликтом, а живым, динамичным и чрезвычайно перспективным институтом с огромным нераскрытым военно-стратегическим потенциалом. Ключ к реализации этого потенциала лежит не в механическом копировании исторических образцов, а в глубокой и творческой адаптации уникальных казачьих качеств – исключительной мотивации, инициативности младших командиров, глубокого понимания специфики местности (особенно в регионах традиционного расселения), навыков выживания и действий малыми группами в отрыве от поддержки, традиционной дисциплины и связи с населением – к вызовам цифровой эпохи, где доминируют беспилотники, радиоэлектронная борьба, сетецентричность и война рассредоточенного действия.

Успешное превращение казачества в реальную, а не символическую силу национальной безопасности требует, однако, не только энтузиазма самих казаков, но и последовательной, системной государственной политики, включающей: создание четкой и гибкой правовой базы, регламентирующей их статус, полномочия и порядок взаимодействия с регулярными войсками; разработку и внедрение стандартизированных, интенсивных программ подготовки, сочетающих лучшие современные методики спецподразделений с актуальными тактико-техническими требованиями; обеспечение современным вооружением, экипировкой (типа «Ратник-3»), средствами связи, разведки, РЭБ и специализированной техникой (кроссовые мотоциклы, вездеходы, БПЛА); выстраивание эффективных механизмов оперативного подчинения и взаимодействия в рамках единой системы управления войсками, исключаящих «двойное» подчинение и местничество; а также грамотное использование их уникального культурно-исторического капитала в информационно-психологическом противоборстве.

Казачество – это не панацея и не замена регулярной армии, а мощный множитель ее возможностей, специфический инструмент, чья эффективность напрямую зависит от точности выбора задачи и качества интеграции в общую систему обороны. Осознание этой диалектики – уважения к традициям и прагматичного внедрения инноваций – позволит превратить многовековой воинский дух казачества в реальный, весомый вклад в обеспечение безопасности России в сложном и непредсказуемом мире XXI века, доказав, что стальная воля и проверенная веками доблесть, усиленные современными технологиями и грамотным управлением, остаются грозной силой на поле современной битвы. Будущее казачества на службе Отечеству – не в ностальгии по прошлому, а в его сознательной и смелой перековке под требования грядущих сражений.

